

Юный

краевед

№ 4
2012

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

С ЮБИЛЕЕМ, УВАЖАЕМЫЙ СИГУРД ОТТОВИЧ!

Слово редактора

С.О. Шмидту 90 лет

Сигурд Оттович Шмидт – уроженец и житель Арбата. Его отец, Отто Юльевич, был известным ученым, путешественником, организатором северных экспедиций, а мать – видным музейным работником. Сигурд Оттович, по его собственному признанию, из-за слабого здоровья в детстве не пошел по стопам отца. С самого раннего возраста «был склонен к гуманитарным занятиям». Реальные походы и путешествия ему заменили путешествия в прошлое с помощью книг и музейных экспонатов. Книги собирал всю жизнь. Но не как коллекционер. Он считал, что так удобнее работать – все под рукой. Простая пишущая машинка (она и сейчас на его столе) – основной и почти единственный вид освоенной им техники. Закончив исторический факультет МГУ, с 1949 года и по сей день преподает в историко-архивном институте (ныне – РГГУ). Параллельно с преподавательской и научной работой руководил научным студенческим кружком, из которого вышли многие известные историки. В его квартире среди выдавшей виды мебели почетное место занимает шкаф с переплетенными диссертациями его воспитанников. Среди них – работы В.Ф. Козлова – председателя Союза краеведов России, В.Е. Туманова – известного специалиста по школьному краеведению.

В среде ученых С.О. Шмидт известен как создатель школы источниковедческих исследований, крупнейший специалист по эпохе Ивана Грозного. Вместе с тем, он внес большой вклад в развитие отечественного краеведения, в том числе – школьного. Краеведение, по его мнению, это краелюбие. Оно есть не только и не столько изучение прошлого и настоящего края, сколько неустанная забота о сохранении его наследия, о развитии родной земли. В небольшой брошюре «Краеведение и документальные памятники» ученый широкими и яркими мазками нарисовал картину краеведческого движения в России XX века. Это исследование можно считать образцом работы, где аналитичность гармонично сочетается с ясным и доступным языком, это блестящий пример научного и популярного труда. Научность без налета наукообразия – отличительная черта стиля С.О. Шмидта.

В 1990 году Сигурд Оттович стал одним из главных организаторов возрожденного Общества краеведов России, его первым председателем. Позднее вместе с В.Е. Тумановым активно поддержал краеведческое движение школьников «Отечество».

Сигурд Оттович являет собой пример московского жителя, прожившего всю жизнь в одной квартире, когда-то коммунальной. Он окружен книгами, учениками, глубоким почтением многих краеведов и ревнителей отечественной истории. А Арбат остается его малой Родиной, питательной средой, благодаря которой он стал настоящим патриотом Москвы и России. Для многих и многих он всегда будет примером настоящего интеллигента, неустанно работающего на благо Отечества.

А.И. Персин,
член Союза краеведов России
Апрель 2012 г.

Ежемесячный научно-популярный журнал для детей среднего и старшего школьного возраста

Журнал отмечен дипломом лауреата Всероссийской литературной премии имени генералиссимуса А.В. Суворова

Издатель
ООО «Норма-стрих»

Главный редактор
С.И. Савинков

Редакционный совет
С.О. Шмидт
Ю.А. Веденин
А.Г. Озеров
Л.В. Козмина
А.Ф. Киселев
А.И. Персин
В.В. Мишин
Г.В. Великовская
С.Б. Нестеров
Т.Г. Жукова

Корректор
А.А. Луховицкая

Адрес для писем:
107207 Москва, Байкальская ул., д. 30, корп. 2, кв. 173

Тел./факс: (495) 971-45-61
E-mail: kraeved54@mail.ru

*Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-21535 от 21 июля 2005 г.*

Отпечатано в ООО «Щацкая типография»
391550 Рязанская обл., г. Шацк, ул. Морина, д. 1
Формат 70x100 1/16. Тираж 1500 экз.
Подписано в печать 24.03.2012. Заказ №

Гигиенический сертификат
№ 77.99.60.953.Д.012279.10.09 от 20.10.2009 г.

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 20249

*Фото на обл.: Сигурд Оттович Шмидт.
Автор фото: А.И. Персин*

У НАС В ГОСТЯХ...

С.И. САВИНКОВ

Увидеть и полюбить.
Интервью с Е.Е. Шандориным 3

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

АНГЕЛИНА МАЗУРОВА

Викторина «Дорогами 1812 года» 6

РАБОТЫ ТВОИХ СВЕРСТНИКОВ

ДМИТРИЙ МИШИН

Переселенец Гурий Манжула 9

КОНКУРС «НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ...»

КСЕНИЯ АКИМОВА

Обращение к времени 18

МИХАИЛ МИХАЙЛЯНЦ

«...Нет. Будем мы помнить
погибших в войну!» 24

КСЕНИЯ ТАЛПА, МАРИЯ МОЗГОВАЯ

Песни солдат Отечественной войны
1812 года как исторический
источник 33

АЛЕКСАНДР КОСОВСКИЙ

Екатеринбург в мундире 38

ВЛАДИМИР ЧИЖОВ

Казачество и Отечественная война
1812 года 44

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

Война вошла в мальчишество мое 49

УЛЬЯНА ВОИНКОВА

Незабываемая весна 55

У нас в гостях...

УВИДЕТЬ И ПОЛЮБИТЬ

Узнав, что единственной туристической компанией Москвы, награжденной по итогам прошедшего года почетным дипломом «Официальный партнер музея-панорамы “Бородинская битва”», стал специализированный туроператор школьных экскурсионных туров «Отечество», журнал «Юный краевед» решил задать несколько вопросов генеральному директору **Шандорину Евгению Евгеньевичу**.

Скажите, Евгений Евгеньевич, почему Вы решили назвать туристическую компанию «Отечество»?

Все случилось неожиданно, как-то само собой. Обычный вечер на Красной площади. Памятник гражданину Минину и князю Пожарскому. А далее минута душевного порыва и эти замечательные слова на пьедестале: «благодарная Россия». А чуть точнее — «Отечество». Кстати, и логотип агентства был определен в то памятное мгновение. И все, больше никаких сомнений. А какая энергетика стоит за этим словом! Поверьте, название тоже мобилизует в работе, придает ответственность за принятые на себя обязательства.

Считается, что школьный туризм очень беспокойный. Пожалуй, самый нервный, сложный и малодоходный сектор туристического рынка. Почему вы продолжаете им заниматься? Не было ли желания заняться «взрослым» туризмом?

Просто мы стремимся делать то, что нам очень нравится. Мы любим работать с детьми. Придумывать новые темы экскурсий для начальной и средней школы, создавать оригинальные маршруты для старшеклассников, проводить викторины и конкурсы. А уйти во «взрослый» туризм?.. А вы знаете, как приятно, когда дети здороваются, слушают и записывают за экскурсоводом, задают вопросы, что-то уточняют для себя и аплодируют в автобусе после окончания экскурсии. А когда загораются чьи-то глаза!..

Сформулируйте, пожалуйста, главную задачу школьного туризма.

Может быть, прозвучит патетически, но если говорить о России, то, пожалуй, так: «увидеть и полюбить свою Родину».

По каким принципам вы подбираете и разрабатываете ваши маршруты для школьных групп?

Чтобы было интересно, познавательно и, разумеется, безопасно. У нас немало стандартных маршрутов, пользующихся популярностью, и мы стараемся обеспечить их высокое качество. Для более искушенного заказчика мы делаем маршруты под заказ. Кроме того, каждый год мы предлагаем что-то новое для наших постоянных заказчиков. Впрочем, все наши маршруты подробно описаны на нашем сайте.

Часто можно слышать от руководителя школьной группы: «Хочу, чтобы было дешево и хорошо». Так бывает?

Здесь все зависит от представления заказчика о том, что такое дешево и что такое хорошо. Для кого-то хорошо спать на матах, а для кого-то — дешево съездить в Новгород. В первых, надо понять, что хочет заказчик и чем он может удовлетвориться. Но при этом ни в коем случае нельзя идти на ухудшение условий обслуживания: поселить группу в труппах, кормить в забегаловках, возить на старых автобусах с непрофессиональными экскурсоводами, которым можно платить меньше. Предлагать такое удешевление и опасно, и стыдно, и недостойно уважающей себя фирмы.

Какие главные тенденции в развитии школьного туризма наблюдаются в настоящее время?

Путешествовать стали больше. Стали предъявлять более высокие требования к качеству маршрутов. Новые школьные программы требуют новых экскурсионных тем. Теперь редко кто заказывает просто «Москва — столица», экскурсии стали более узкоспециализированными: прошлой весной, к примеру, совмещали космическую тематику с поездкой к месту гибели Ю.А. Гагарина. Сегодня востребованы экскурсии по тематике 1812-го года: Тарутино, Доронино, Царево-Займище. Вспомните, когда такое было?

А вот и повод для следующего вопроса. Общественность накануне славного юбилея — 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года. Полагаю, статус официального партнера музея-панорамы «Бородинская битва» в такой год дорогого стоит. А чего он вам стоил?

Если откровенно, то эта награда стала для нас полной неожиданностью. Последние годы мы активно и с удовольствием сотрудничали с музеем, в том числе — в рамках Оргкомитета культурно-образовательной викторины «Дорогами 1812 года». А это уже десятки игр, сотни команд, тысячи участников. А какая география игр! Как в песне — «от Москвы до самых до окраин»... И каждый апрель — незабываемый финал в стенах музея-панорамы «Бородинская битва». Необыкновенный позитив! Но чтобы диплом официального партнера! Не буду скрывать, нам дорог такой знак

внимания. Мы очень дорожим этой наградой.

Предвижу вопрос читателя. Музей-панорама «Бородинская битва» недавно представила обновленную экспозицию. Огромный интерес публики, и одновременно – ограниченный экскурсионный потенциал. Запись на месяц вперед и так далее...

Кажется, я понял ваш вопрос. Пишите, звоните, приезжайте. И без посещения замечательной Бородинской панорамы, равно как и других музеев Москвы, мы вас обратно не отпустим.

В турбизнесе вы известны как человек, работающий творчески, разрабатывающий интересные туры, придумывающий нестандартные шаги. Это стиль жизни, потребность рынка или жизненная позиция?

Все вместе. Туризм, точнее, работа в туризме – это особая форма существования. Куда бы ни привела судьба – в старинный замок или в керамическую мастерскую, на агроферму или в подземный грот, – везде и все примеряешь к своей работе: какой маршрут можно было бы из этого сделать, где было бы лучше поста-

вить группу, чтобы полюбоваться этим видом, хороша ли эта гостиница с точки зрения размещения группы. Кстати, во время путешествий чаще всего и рождаются самые оригинальные идеи. Вообще, я не знаю людей, которые бы добровольно отказались от работы в туризме. Видимо, в ней, несмотря на огромное чувство ответственности за людей и перед людьми, присутствует мощный эмоциональный заряд и от самих путешествий, и от человеческого общения, и от неисчерпаемой возможности творчества.

Наверняка многое осталось за пределами наших вопросов. Хотите ли вы что-нибудь добавить?

Уважаемые организаторы школьных экскурсионных туров, дорогие ребята! Путешествуйте! Мир прекрасен и удивителен! Изучайте историю Отечества не только по учебникам и картам города, но и на экскурсиях и в путешествиях. Пусть это станет вашим образом жизни, обогатит вас новыми впечатлениями, подарит вам новых друзей.

*Беседу провел
главный редактор журнала
Савинков Сергей Иванович*

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ТУРОПЕРАТОР ЭКСКУРСИОННЫХ ТУРОВ ПО МОСКВЕ

ОТЕЧЕСТВО

Прием в Москве по программе 1812 года с посещением памятных мест

	МАЛОЯРОСЛАВЕЦ	ТАРУТИНО
тел.: (495) 514-65-87, 518-36-42	ДОРОНИНО	ПОЛОЦК
E-mail: homeland-tour@mail.ru	СМОЛЕНСК	МОСКВА
www.homeland-tour.ru	БОРОДИНО	ВЯЗЬМА

Отечественная война 1812 года

Об авторе

Ангелина МАЗУРОВА,
ученица 7 «Б» класса
школы № 1260
Юго-Западного округа
г. Москвы

Фото автора

АНГЕЛИНА МАЗУРОВА

ВИКТОРИНА «ДОРОГАМИ 1812 года»

Автор работы Ангелина Мазурова
г. Москва

Всегда приятно прикоснуться и ощутить дух вековой истории. Памятники культуры, музеи истории, прекрасно сохранившиеся с далёких времен постройки, интересные места напоминают нам о славных былых временах России. Побывав в Бородино, я смогла прекрасно ощутить дух времени войны 1812 года и Великой Отечественной войны. Бородино изменилось, обновился полностью музей, появились новые застройки, большое количество новых выставок и экспозиций. Радует душу, что память о тех далёких событиях не уходит, а хранится и приумножается.

Викторина «Дорогами 1812 года». Наша команда

В этом году наша страна отмечает 200-летие Бородинской битвы. По всей стране открываются новые выставки, памятники, проводятся олимпиады, конкурсы и викторины на тему войны с наполеоновской Францией. На одной из таких викторин, которая называлась «Дорогами 1812 года», и побывала наша команда из школы № 1260 Юго-Западного округа г. Москвы. Мы долго готовились и изучали материал по данной теме. Даты, герои, обмундирование, места, армия – всё это мы должны были знать. Мы подготовили эмблему, девиз, кивера и, конечно, название команды.

Мы работаем над творческим заданием

Выступление команды школы № 1260 г. Москвы

Волновались. Приехав в школу № 199, что рядом со станцией метро «Академическая», мы поднялись на 5 этаж, где нас ждали ведущие и их помощники. Вскоре началась викторина. Первое задание оказалось для нас легким. Мы должны были указать самые главные события войны, которые мы просто не могли не знать. Второе задание – представление команд. Я рассказала про героев Отечественной войны, братьев Тучковых; этот рассказ я готовила давно и уже успела представить на двух конкурсах. Следующая часть викторины была самая тяжелая и насы-

щенная. Она состояла из 4 разделов. Сначала мы отвечали на вопросы об обмундировании солдат. Затем по отрывку из характеристики определяли, какой генерал войны 1812 года стоит за ней. Третье задание: показать свои знания в области литературы про войну с Наполеоном. Последнее – определить улицы в Москве по данному нам материалу. Мы справились хорошо.

Жюри подсчитало баллы. Мы заняли почётное 3-е место, стали призёрами. Эта викторина помогла мне обогатить свои знания про войну 1812 года.

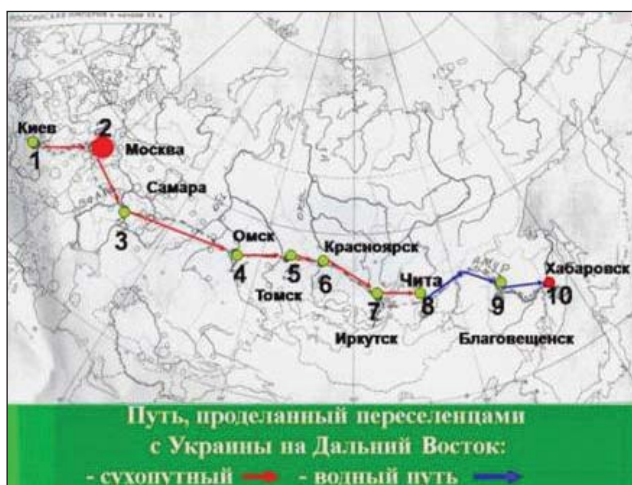
Работы твоих сверстников

Об авторе

Дмитрий МИШИН,
ученик 9 класса
МКОУ СОШ № 2,
с. Некрасовка
Хабаровского края

Руководитель:
НАУМОВА
Елена Анатольевна,
учитель

Карта пути переселенцев на Дальний Восток.
Оформила Л.Г. Тюхтина

ДМИТРИЙ МИШИН

ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ ГУРИЙ МАНЖУЛА

Любовь Гурьевна Тюхтина, дочь переселенца и одного из первых основателей деревни Ново-Алексеевки (Некрасовки) Гурия Федосеевича, – моя родная бабушка. Она всегда старается заинтересовать нас, своих внуков, рассказами о прошлом нашей семьи. Вот и в этот раз она начала свое повествование о том, как ее отец, Гурий Манжула, родившийся

на Украине в 1907 году, мальчиком был привезен на Дальний Восток.

«Осень переливалась всеми красками, дни становились короче. Урожай был собран, огород убран. Федосей распрягал во дворе лошадь, когда прибежала дочь: “Тятя, тятя, иди скорее в хату, мамка зовет”. Варвара сидела на корточках около сундука с одеждой, лицо исказила болезнен-

ная гримаса, она была на сносях. Для Федосея, молодого мужика, дело было привычное, на свет должен был появиться четвертый ребенок. Федосей уложил Варвару в постель, поспешил в соседнюю хату, там жила бабка-повитуха. По пути велел старшему сыну растопить печь, поставить чугунок с водой. В дом вошла очень старая (уж и сама не помнила, когда родилась), но еще довольно подвижная старушка. Наступали сумерки. Она велела зажечь лучину, разложила на столе свои нехитрые принадлежности, подошла к Варваре. “Молись дочка, Господь не оставит”. Перекрестилась сама, наложила крест на Варвару. В доме все затихло. Дети, присмирив, жались к отцу. Варвара напряглась, вскрикнула, старушка засуетилась возле нее, в тот же самый миг, нарушив тишину, раздался громкий крик младенца, оповещая мир, что родился новый человек. Бабка ловко перевязала пуповину, завернула ребенка в тряпицу, подняла его высоко: “Парубок у тебя, Федосей. Родился в канун праздника святого Гурия. Быть ему Гурием”».

Несмотря на зимние холода, малыш рос крепеньким и здоровым. Варвара хлопотала по дому, вечерами, уложив детей, рукодельничала, латала ветхую одежонку, пряла пряжу. Ее муж Федосей в своей деревне был мастер на все руки.

Род Федосея происходил из рядовых запорожских казаков Корсуньского куреня Запорожской сечи. А Федосей Манжула, глава большой семьи, был безземельным крестьянином-отходником, уходил на заработки в города и села Киевской и Херсонской губерний, но приносил

оттуда домой мало денег. Да и не мог он разбогатеть на старом месте. Жизнь его кругом стесняла, и его силе негде было разгуляться. Жила семья трудно. Поэтому и дети вынуждены были зарабатывать свой кусок хлеба. Когда Гурию исполнилось шесть лет, летом он ходил со старшими братьями на заработки, пас овец и свиней у местных зажиточных крестьян – по 3 рубля в лето, а также работал в экономии у помещика Абаза на свекловичных полях, собирал вредителей-долгоносиков – по 7 копеек в день.

Однажды в деревню приехал чиновник и рассказал крестьянам, что тем, кто согласится переехать на Дальний Восток, будут предоставлены льготы. С них снимут все старые недоимки, а на новых местах наделят землей, кто сколько сможет обработать, не будут брать налогов и освободят их вместе с детьми от рекрутской повинности.

Когда стали выкликать охотников ехать в далекий край, дело решилось само собой, словно семья только этого и ждала. Федосей решил уйти туда, где, как говорили, богачей и начальства нет. Он надеялся, что если на новых местах сойдутся люди небогатые, то и жизнь у них станет равной и справедливой. Так отсутствие земли и страшная нужда заставила Федосея, как и многих бедняков, в начале 1907 года приступить к сборам в далекий неведомый край, на Дальний Восток, куда в 1905 году были посланы ходоками крестьяне, в том числе Манжула Иван, брат Федосея, для изучения нового места поселения. Сборы были недолгими. Сбирать-то особо было нечего.

Макет вагона, в котором ехали переселенцы

Из рассказа бабушки: «До зимних сумерек добрались до Киева. Город ошеломил Гурия своим многолюдьем, шумом диковинных машин. Все здесь было в диковинку. Вдруг из темноты, громко шумя и пуская клубы пара, на железнодорожной станции появилось чудище.

От неожиданности Гурий вместе с другими детьми прижался к родителям, в глазах стоял немой испуг. Грохот стал стихать, паровоз, так его назвал отец, лязгая металлом, остановился. Из вагонов стали выходить люди. Эта огромная черная машина пугала детей своими размерами, но детское любопытство взяло верх, они подошли поближе.

Гурий протянул робко руку и дотронулся до холодного металла. Наклонившись, внимательно смотрел на большие железные колеса, упирав-

шиеся в длинные железные палки. «Какие же должны быть силы, чтобы толкать эту махину?» Вскоре пришел отец и велел собираться. Паровоз дал гудок, заскрежетал колесами. И началась дальняя дорога в новую жизнь. Лежа ночью в вагоне на соломе, Гурий пытался представить себе эту новую жизнь.

Ехали долго. Весна уже вступала в свои права. Дни становились длиннее, пейзажи – все наряднее. Реже проплывали города, лишь бескрайние поля и леса сменяли друг друга. Если считать зарубки, которые Гурий вырезал на переборке, что отделяла угол для животных, которых везли переселенцы, получалось сорок дней. Еще через несколько дней прибыли на станцию «Чита».

Когда новоселы прибывали на место, их сначала направляли в переселенческие участки, а затем рас-

селяли в бараках, где они должны были кормиться за свой счет.

«В Чите подали подводы, и переселенцев отправили на пристань, где их ждал маленький пароходик. Вышел мужчина в белой фуражке, объявил, что пароход небольшой, может взять только семей 20 и скарб, остальных заберет следующим рейсом через неделю. Оставшихся поместили в длинный дощатый сарай. Мать во дворе хлопотала у печки. Отец отправился на речной базар за провизией. За ужином он рассказал, что на базаре узнал: на пароходе по реке до Хабаровска при хорошей погоде можно добраться дней за пять. Наконец наступил долгожданный день. Варвара, перекрестившись, ступила на деревянные сходни и благополучно добралась до палубы. За ней бежали дети, неся нехитрую поклажу, следом поднялся отец с большими узлами с домашней утварью наперевес. Расположились на корме, речной ветер трепал светлые волосы Гурия. Он был любопытней остальных детей. Хоть и боялся не меньше их, но страх не помешал ему заглянуть во все уголки пароходика. Вдруг палуба затряслась, что-то за-

**Вид старого Хабаровска.
Пристань.**

Сюда на маленьких пароходиках из г. Читы по притоку р. Амур – Шилке прибывали переселенцы

тарахтело под ней, а из большой трубы пошел черный дым. Пароходик медленно отчалил от пристани. Ребятишки смотрели, как удалялся берег и люди на нем становились все меньше и меньше. Как бы прощаясь, громко загудела труба. Гурий от неожиданности вздрогнул и тут же почувствовал на своем плече тяжелую, грубую и в то же время теплую руку отца. Мальчик поднял глаза и увидел отцовское лицо. Его брови были сдвинуты, глаза смотрели, не моргая, в даль. Потрепав Гурия по волосам, он поднял его на руки, посадил на плечо и, протянув руку вперед, сказал: «Смотри, сын, впереди нас ждет новая жизнь!» Так день за днем добиралась семья Федосея Манжула через всю Россию на далекий Дальний Восток».

Приехали в Хабаровск. Остановились на переселенческом пункте. Рано утром подвода, запряженная парой лошадей, в сопровождении верховых казаков отправилась в город. День уже клонился к вечеру, когда мальчишки заметили на дороге подводу и побежали к бараку с криком: «Едут, едут!». Все, как по команде, бросили свои дела, застыли в ожидании, устремив взгляд на дорогу. Мужики слезли с телег, подошли к амбару с переселенцами, собравшиеся расступились, пропуская их вперед. Осмотрев собравшихся, негромко кашлянув, Федосей сообщил, что переселенцы получили разрешение на поселение и завтра с проводником поедут посмотреть отведенное место.

На следующий день Федосей и другие главы семей на рыбацких лодках переправились через Амур, пришли на выделенный им участок,

Раскорчевка земли переселенцами.

Фото из архива музея имени Гродекова

увидели кочкарник и сплошные болота. Удрученные таким положением дел, решили устраиваться в обжитых селах, таких как Ильинка, Гаровка, Березовка, Матвеевка или Князе-Волконка, но жители потребовали с них большой магарыч — по 2 ведра водки с семьи. Ни с чем вернулись мужики на пристань. Обсудив все «за» и «против», решили ехать в управу — просить разрешения самим выбирать участок. Получив разрешение, пошли искать место. Дошли до Гаровки, повернули оттуда на юг и добрались наконец до речки. Подумав, решили селиться здесь, но нужно было прорубить просеку. Вернувшись на пристань, собрали переселенцев, рассказали, что нашли хорошее место у речки в 20 километрах от Хабаровска, но добраться до него стоит больших трудов, так как дороги нет. Рано утром, вооружившись топорами да пилами, мужики доехали до Ильинки, оста-

вили телеги с лошадьми в последнем дворе, к полудню приступили к вырубке просеки.

Десять дней они прорубали дорогу в тайге. Мешали частые дожди. Наконец 16 мая 1907 года семьи на лошадях и пешком двинулись к месту нового жительства. Так началась новая деревня.

Отвели каждой семье участок — кусок дикой тайги. Чтобы не затянуло мужиков болото, делали бревенчатый настил на земле, на него веток набрасывали, а потом вещи складывали. Сверху жильё корой обложили. Начали жить. Валили деревья, рубили дома, строились. В августе пошли дожди. Дороги стали непроходимыми. Хлеб и другие продукты кончились. Несколько человек отправились к переселенческому начальнику за помощью. Тот разрешил продать часть леса. И начала стонать тайга с раннего утра до поздней ночи.

Первые шалаши переселенцев на отведенных местах

На отведенных участках семьи соорудили примитивные жилища – курени (то же, что и шалаши) из жердей и хвойного лапника. Жители новой деревни Ново-Алексеевки Никола-Александровской волости Хабаровского уезда, приехав на новое место, «выбивались в люди», трудились с темна до темна.

Многое зависело от самого человека, от его трудолюбия. Расчищали место для участков, чтобы в дальнейшем строить жилье, разрабатывали землю, рубили деревья для будущих домов. Женщины корчевали, раскапывали землю мотыгами, все взрослое население было занято раскорчевкой леса под огороды и дома.

Мальчишки, освоив новое место, тоже помогали родителям, ставили в лесу силки для ловли дикой птицы, ловили в речке рыбу, нянчили младших детей. На первое время съестные припасы привезли с собой.

А дальше как быть? Ни соли, ни спичек, ни керосину здесь сейчас не купишь. Новый урожай будет лишь на следующее лето. Кое-как за счет собственных скудных средств и тяжелого промысла протянули переселенцы до весны. Изголодались. Исхудали. Наконец сошел снег, задымилась на солнце согретая земля. Вспахали ее и разбросали из привязанных к поясам лукошек зерно. После теплых дождей дружно потянулись к солнцу всходы.

Из книги Л.Г. Тюхтиной «Мое село – моя судьба». Воспоминания Кинзерского Якова Фомича, сына переселенца: «Родители мне рассказывали, как они жили на Украине, в Тернопольском уезде, в с. Шилы. Земли у них не было, вот и решили они в 1914 году ехать на Дальний Восток. Три месяца ехали в товарных вагонах со всем домашним скарбом, везли курей, свиней, коров и

всякие семена. Семья была у них – двое детей и третий прибавился в дороге. Приехали к концу лета в д. Ново-Алексеевку. Там китайцы заготавливали лес для хабаровских купцов, здесь был очень большой лес, много зверя, даже тигры подходили к селению. Мои родители купили у китайцев домик, обзавелись кое-каким хозяйством, корчевали лес, валяли вековые кедровые деревья. Но земля доставалась очень тяжело. Нужно было объединяться по две-три семьи. Чтобы кормить семью, пилили дрова, возили в город, продавали их и покупали продукты. Вот так и жили. Я родился в 1917 году, в мае месяце...»

Тяжело давалась дальневосточная вольная земля. Но чувство, что над ними нет помещиков, придавало

людям силы: ведь старались они для себя, да и живности в лесу хватало. В маленькой речке Ситинке водилась рыба. Не ленись – и будешь сыт. Зимой мужики заготавливали лес для строительства, ходили в тайгу за зверем и пушниной. Ездили в Хабаровск, продавали излишки. На вырученные в городе деньги запасались солью, нитками, мануфактурой.

Постепенно строили хаты. Лес брали на месте. Но нужны еще и доски – чтобы накрыть дом тесом, для пола, оконных рам, дверей. В тайге были артели по пилке досок, существовали подрядчики – хозяева артелей. Все дали в долг, за это зимой мужики должны были отработать на вывозке леса в город. Два года жили

Манжула Федосей с сыновьями. Фото из личного архива Тюхтиной

Деревня 1910 г. Фото из музея им. Н. Гродекова

в неоштукатуренном доме, не было средств на гвозди и дранку, печь для выпечки хлеба сделали глинобитную, плиту сложили из чистого камня, который привезли с речки, с перекатов.

Очень трудно было в первую зиму. Кончилась мука, не было молока. Мало теплой одежды: все износилось, изорвалось, надо бы делать новую. Жена Федосея Варвара не смела опускать руки. Она знала: если отступится, все погибнут. Каждый клочок земли здесь надо было добывать у леса с величайшими усилиями. Вековые деревья не поддавались, пни не выкорчевывались, земля не пахалась.

Шло время. Люди привыкали к новому месту. Деревня обустроивалась, разрасталась. К 1910 году в ней было 190 домов. Жизнь украинцев-переселенцев налаживалась.

Бабушка Люба рассказывала: «В детстве, в 60-е годы, я часто слышала украинскую речь. Часто к нам домой приходили гости: отцовы братья и сестры, их было восемь. Они часто пели украинские песни, и их было слышно даже на улице. Прохожие останавливались, чтобы послушать этот многоголосый украинский хор. Церковные праздники в семье не отмечали, так как отец был партийным и в 20–50-е годы это не приветствовалось. Но в светлый день Пасхи отец надевал любимую рубашку, которую ему вышила его мать, Варвара Васильевна, украинской вышивкой, подпоясывал ее красивым рушником. Отец сразу преображался, глаза светились радостью, всегда сосредоточенный и серьезный, он становился веселым, в этот день он брал нас с младшей сестрой гулять в городской парк. Мы катались на качелях, ели

мороженое. В городе он часто встречал своих знакомых и друзей, они подолгу разговаривали, и, озираясь по сторонам, обнимались и целовались. Теперь я понимаю, что они так поздравляли друг друга с христианским праздником Пасхой. На похоронах отца родные пели грустные украинские песни, так по-своему они с ним прощались. Нашими соседями по квартире были белорусы, тетя Галя и дядя Кузьма Фирсовы. Я часто бывала у них дома, так как дружила с дочкой Инной. Мне нравилось бывать у них. Над кроватью родителей висели большие портреты бабушки и дедушки, молодые, красивые, они были одеты в рубахи и сарафаны с вышивкой. Подушки накрыты вышитыми накидками, а по низу кровати вязаное белое кружево (подзор). По праздникам тетя Галя стелила вышитую скатерть, разглаживая ее руками, говорила: «Маму вышивала мне на свадьбу. Я берегу»».

Постепенно в деревне росло население. Приезжали семьи таких же переселенцев. Появилась потребность в обучении детей. Грамоту мало кто из мужиков знал. Книга считалась редкостью. Жили отрезанными от мира. По инициативе сельского общества в Николе-Александровской волости Хабаровского уезда стали открываться начальные школы. Это были, главным образом, школы грамоты. Мой прадед Гурий Манжула писал в воспоминаниях, которые хранятся сегодня в архиве краеведческого музея имени Н. Гродекова: «В 1908 году в таежную де-

ревню Ново-Алексеевка на жительство прислали политических ссыльных, студентов Калининского Вячеслава, братьев Чередниченко и Петра Ручку, которые по своей инициативе в частной избе создали частную школу, которая просуществовала несколько месяцев. Они собирали крестьянских ребятишек и обучали их грамоте. В этой школе я и продолжил учебу. Через два месяца Калининский Вячеслав был арестован и увезен жандармами из деревни. Учебу пришлось отложить на год». В 1909 году крестьяне обществом на свои средства построили маленькое здание начальной церковно-приходской школы. Давно уже нет того домика, где располагалась эта школа. Но память о ней живет в воспоминаниях сельчан. Была она для крестьянских детей, которые учились с удовольствием. В 1910 году построили часовню, которую прозвали церковью.

А.П. Чехов так писал о переселенцах: «Я гляжу на них и думаю: порвать навсегда с жизнью, которая кажется ненормальной, пожертвовать для этого родным краем и родным гнездом может только необыкновенный человек, герой...»¹ Мои прадеды жили с верой в душе. Переселенцы лес корчевали, дома строили, жили и работали ради своих детей, о будущем которых заботились. Создав в глухой дальневосточной тайге деревню, обустроив свой быт, они таким образом совершили великий подвиг, который всегда будут помнить истинные дальневосточники.

¹ А.П. Чехов. Остров Сахалин // Стоят на Амуре русские села. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1986. – 256 с., 16 л. ил. – С. 128.

Конкурс

«Недаром помнит вся Россия...»

КСЕНИЯ АКИМОВА

ОБРАЩЕНИЕ К ВРЕМЕНИ

Я хочу написать письмо в прошлое... письмо о прошлом... письмо в настоящее. Хочу сердце тронуть. Хочу, чтобы когда-то пригожее, а ныне забытое местечко вновь ожило. Двести лет... Бездна времени. Страшная бездна. Великий Державин написал:

**Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.**

Сегодня я побывала там, где эти слова звучат с первозданной силой. В деревне Дубровке Спировского района Тверской области, на родине героя войны 1812 года Свечина Никанора Михайловича. На вашей родине, Никанор Михайлович! Вы были командиром 2-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка. Ваш портрет висит в Эрмитаже, в Военной галерее 1812 года. На парадном мундире – награды: орден Святой Анны II степени за Бородинское сражение, бронзовая дворянская медаль в память об Отечественной войне 1812 года, серебряная – за участие в Отечественной войне 1812 года. Наград много. «Человек жуткой храбрости», – так отзывались о вас современники. Вы прожили свою жизнь достойно! Никанор Михайлович,

Автор логотипа
Збоевская
Марина Юрьевна

Об авторе

Ксения АКИМОВА,
ученица 11 «А» класса
МБОУ СОШ № 2
ЗАТО Озерный
Тверской области

Руководитель:
КУЛИКОВА
Татьяна Павловна
Фото автора

Экскурсия на родину героя войны 1812 года Н.М. Свечина

вы покинули этот мир 13 февраля 1849 года в Петербурге. Но не на столичных ухоженных кладбищах заведшали предать себя земле, а на сельском погосте, в деревне с ласковым и тихим именем Дубровка – в своем родовом имении. Именно там вы родились 3 июля 1772 года.

Мы ехали на встречу с вами ранним декабрьским утром. Запотевшие листья окон в автобусных рамах, тени кружев в салоне: в свете фонарей, как на сцене в свете прожекторов, подхваченные ветром хрупкие снежинки танцуют менуэт. Позади большая федеральная трасса. У поселка Выдропужск поворачиваем и едем, кажется, в никуда. Тишина, безлюдье. Глухая сельская

дорога. А потом село без указателя. Несколько крестьянских изб, в которых крепко спят (в будний день в десятом часу утра!) местные жители. При вас так не было. Во всяком случае, как гласит деревенское предание, вы были строгим и рачительным хозяином и бездельничать никому не позволяли, наблюдая за ходом работ со специально построенной для этого башни. Сейчас ее нет, она снесена в 1947 году. Кому помешала? Зачем уничтожили?.. Старенькие дома местных жителей, тихая деревенская улица, присыпанная снежком.

Однако какое чудесное место избрали когда-то ваши предки для жизни! Мы с одноклассниками по старой

липовой аллее поднимаемся на вершину холма. Здесь, в юго-западной части села, на ровной площадке расположена дворянская усадьба Свечных. Тишина обручем сковала дальний лес. В сумраке позднего зимнего утра проступают очертания окрестностей. Когда-то эти благословенные места называли новоторжской Швейцарией. Барский дом, парк, хозяйственные постройки, парадный двор перед южным фасадом, два пруда. Все как в сказке о заколдованном спящем царстве. Только нет ни единой, пусть даже спящей волшебным сном, души. И, словно листая страницы истории, переносусь в прошлое.

Никанор Михайлович, вам хорошо было в родовом имении – спокойно, уютно, надежно. Это земля ваших предков. Вы, несомненно, гордились тем, что имение Дубровка было получено в дар вашими предками по жалованной грамоте Ивана I и Петра I Алексеевичей в 1683 году за «многую службу». Вы были достойны своих дедов и прадедов: 38 лет отдали военной службе: начинали при Екатерине II, продолжили при Павле I и Александре I и закончили при Николае I. Вы строили свой усадебный дом на рубеже XVIII–XIX веков в духе городских строений. Такие дома и сейчас можно встретить в Твери, да и в Москве, Петербурге тоже. Основательный, из красного кирпича, двухэтажный дом с бельведером и мезонином, с портиком на арочном основании. Со стороны северного фасада открывается чудесный вид: поля, холмы, покрытые лесом, далекие деревеньки. И неоглядное небо. Сегодня оно низко нависло над землей, хмурое, задумчивое, а потом разгорающееся багровым за-

ревом рассвета. Эта вечная красота когда-то потрясала вас. Вы распахивали окно – и на ваших глазах утро вступало в свои права, свежее, тихое. Я мысленно рядом с вами. И нет вокруг разрухи, нет страданий погибающей дворянской усадьбы.

Возможно, эти стены помнят радость встреч и грусть расставаний. Здесь вы жили с горячо любимой супругой Екатериной Васильевной Энгельгард. Сюда привозили из пышного Петербурга дочь, ставшую в замужестве Оболенской. Родная земля утешала вас в горе раннего ухода из жизни единственной дочери. Здесь, рядом с вами, жила ваша вторая, приемная, дочь Надежда Никаноровна. Ей в наследство много лет спустя передадите вы свое родовое имение. Сюда, на парадный двор перед южным фасадом, окаймленным с юга рядом сирени и великолепными старыми лиственницами, въезжали гости. Тишину регулярно парка, так естественно вписавшегося в ландшафт, нарушали веселые голоса, звуки музыки, девичий смех, говор старых товарищей, вспоминающих славные боевые дни. В те времена освещался большой зал в центре дома. За отделявшими часть зала колоннами играл оркестр. Потом были прогулки под луной, отдых на скамье у прудов, окруженных ивами, тополями, вязами... А еще были тихие часы уединения, сосредоточенного труда в кабинете. Я знаю, что вы были человеком образованным, начитанным, любили театр, архитектуру. Значит, позволю себе предположить, здесь вы читали привезенные из Петербурга газеты и журналы, новинки литературы. И писали в деревенской тиши мемуа-

Дом с портиком

ры «Из дневников русского офицера о заграничном походе 1813 года»...

Внезапный крик ворона вернул меня в реальность. Порыв ветра – и завел свою грустную песню старик лес. Как тоскливо выглядит теперь этот барский дом. Затянуты пленкой из полиэтилена слепые глазницы окон и дверей. Обрушилась, сохранившись лишь местами, двухмаршевая кирпичная парадная лестница в доме. Ее может увидеть тот, кто рискнет забраться внутрь. Видны снаружи на стенах следы, оставленные реставраторами. Это администрация Спировского района, в чьей собственности сейчас находится усадебный комплекс, своими силами пытается восстановить здание. Но, судя по отчету на сайте, скудны средства местной власти. И мала на-

дежда на возрождение усадебного комплекса. Забегая вперед, скажу, что после поездки мы вошли в электронную приемную губернатора Тверской области с просьбой обратить внимание на усадебный комплекс, и особенно – на могилу героя: восстановить место захоронения Н.М. Свечина и организовать торжества у подножия могилы в дни празднования двухсотлетия победы в Отечественной войне 1812 года. Ответ получили, как у нас водится, от другого лица – председателя Комитета по делам культуры Тверской области. В нем ссылка на имущественную принадлежность, на то, что «по данному вопросу Комитетом... было направлено обращение в адрес администрации Спировского района с просьбой оказать содействие в реконструкции

усады...» А еще следующее: «Работы по приведению в порядок могилы Н.М. Свечина будут проведены силами администрации Спировского района к 200-летней годовщине победы в Отечественной войны 1812 года». Так замкнулся круг...

Светаёт. Ясно проступают очертания усадьбы. Зарос регулярный парк, одичал. Вплотную к дому подступили деревья, заглядывают в пустые глазницы окон. Неуютно, одиноко дому. Летом, вероятно, здесь веселее. Зелень листвы, густой нетронутой травы вносит оживление. А сейчас шуршит жухлая трава под ногами. Лужицы покрывает хрупкая корка льда. В зарастающих прудах вмерзла в лед тина. Идем к виднеющемуся за прудами возвышению. Это валунный погреб-ледник, одна из хозяйственных построек имения. Погреб большой, основательный и по-своему красивый. Замечаю схожесть его с постройками, расположенными в других дворянских усадьбах Тверской области. Их проектировал один человек – архитектор Львов, чье имение находится неподалеку, в Торжокском районе. Вероятно, знаменитый архитектор, друживший с Державиным, не раз бывал в этом доме.

Совсем рассвело. Вновь спускаемся по старой липовой аллее, идем к храму Спаса Нерукотворного, построенному Н.М. Свечиным в 1813 году. Храм выдержан в стиле классицизма. Роспись в нем выполнена в технике гризайл. И здесь полная разруха. Мы примолкли. Нам тяжело, даже немного жутко. Разве должно быть так?!

Зимний день вступил в свои права. Выйдя из храма, мы, приминая

замерзшую траву, направляемся к главной цели нашей поездки – к могиле героя. У храма в прежние времена был погост. Сейчас, как и все вокруг, он находится в забвении: кое-где видны старые надгробные плиты, памятники с неразборчивыми надписями, покосившиеся кресты. Под старой сосной – два надгробия: одно родителей Никанора Михайловича и другое – самого генерала, выщербленное, наклоненное, вокруг него небрежная каменная кладка в один кирпич, маленький цветничок с засохшими цветами. Увиденное потрясает нас. Мы зажигаем лампаду и стоим в полном молчании. Простите нас, Герой России. Завещая похоронить себя в земле предков, вы верили в святость заветов отцов, святость церкви, святость памяти. Вновь вчитываемся в слова на надгробии: «Никанор Михайлович Свечин. Родился 3 июля 1772 года. Скончался 13 февраля 1849». Скромная надпись, трогательная своей простотой. Так же просто и светло писал А.С. Пушкин:

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как пустыня
И как алтарь без божества.

Мы, люди сегодняшнего дня, попарили эту святыню? Для нас ничего не значат ни «родные пепелища», ни «отеческие гробы»? К такому выводу подталкивает увиденное во время поездки.

Надгробия на могиле генерала Н.М. Свечина и его родителей

После раздумий я поняла, что эта категоричность далека от истины. Бьют тревогу краеведы. Так, Денис Ивлев в статье «Привлечет ли Спирово туристов?» в газете «Тверские ведомости» обращает внимание на следующее: «Руины городского дома в Дубровке грозят разрушиться на головы людей, в парке нет туристических троп, и приходится продирааться по зарослям кустарника, заваленным битым кирпичом и сучьями вековых деревьев... От посещения остается двойное впечатление: уникальная история и не менее уникальные, но все же развалины». А на сайте, внешне далеком от краеведения, где общаются любители охоты, появляется запись об окрестностях Дубровки. В ней отмечают, кроме отличных возможнос-

тей для удачной охоты, и местные достопримечательности, в числе которых – и местный храм, и вопросы его восстановления: «Уверен, что, если здесь восстановится молитвенная жизнь, среди гостей охотхозяйства найдутся желающие пожертвовать средства на восстановление храма и усадьбы генерала Свечина». А где государственная власть? Так и будет отделяться отписками! Почему такое допускает великое государство, победившее Наполеона, разгромившее Гитлера? Россия, настрадавшаяся вдоволь, но нашедшая силы подниматься, так трудно поднимается. Почему многим сильным мира сего, кроме власти и денег, ничего не нужно? Почему? С этим вопросом я обращаюсь в прошлое, настоящее и будущее...

Конкурс

«Недаром помнит вся Россия...»

МИХАИЛ МИХАЙЛЯНЦ

«...НЕТ. БУДЕМ МЫ ПОМНИТЬ ПОГИБШИХ В ВОЙНУ!»

Тверская земля... Свыше 700 памятников архитектуры и культуры, около 2000 дворянских усадеб, тысячи памятных мест составляют культурное наследие области. Судьбы многих знаменитых граждан России, наших предков, связаны с Тверским краем.

Герой и Время – две равновеликие силы? Или нет? Или всеильно лишь время? А люди, пусть даже это время изменяющие, тонут в бездне забвения. И прав ли был В.А. Жуковский, писавший:

Но что герой? Неужто бранью
Единой будет славен он?
Неужто, кровию омытый,
Его венец пребудет свеж?
Ах, нет! Засохнет и поблекнет,
И обелиск его падет.
Он зарастет мхом и травую,
И с ним вся память пропадет.

Эти вопросы встали передо мной, когда я стал изучать места захоронения героев Отечественной войны 1812 года на Тверской земле.

Автор логотипа
Збоевская
Марина Юрьевна

Об авторе

Михаил МИХАЙЛЯНЦ,
ученик 11 «А» класса,
МБОУ СОШ № 2
ЗАТО Озерный
Тверской области

Руководитель:
КУЛИКОВА
Татьяна Павловна
Фото автора

Могила А.Н. Сеславина

Дворянские усадьбы – родовые гнезда защитников Отечества – располагались в красивейших местах: рядом леса, озера, спокойные реки, возвышенности, с которых открывались чудесные виды. Здесь многие из героев 1812 года родились, отсюда уходили в большую жизнь, эти места хранили в сердце. Здесь строили храмы. На тихих деревенских погостах хоронили родителей. Взлетевшие на вершину славы, обласканные царским двором или, напротив, отвергнутые им, завещали хоронить себя в родной земле.

Неподалеку от знаменитого Ржева, среди заливных лугов, там, где речка Сешка впадает в Волгу, распо-

лагалось в XVIII–XIX веках небогатое родовое поместье Сеславино. Просторная усадьба, окруженная вековыми деревьями, стояла на высоком обрывистом берегу. Здесь увидел свет А.Н. Сеславин, портрет которого помещен в Военной галерее героев 1812 года в Эрмитаже. В срок лет уволенный из армии, обиженный властью, он так подвел итоги своей почти двадцатилетней службы: «24 сражения, больших и малых, в которых находился большею частью с первой пули до последней, 6 ран, столько же орденов и золотая медаль “За храбрость”». После отставки жил у себя в имении, в полном одиночестве. Умер в 1858 году и был похоронен в селе Никола-Сошка. В 1873 году племянники поставили на его могиле памятник.

В наши дни на месте впадения Сошки в неширокую еще Волгу можно увидеть лишь несколько вековых дубов и тихую заводь, образованную старинной плотиной. И это все, что осталось от усадьбы. В дни Великой Отечественной войны здесь гремели кровопролитные бои. Неподалеку – знаменитая «долина смерти»: в сентябре 1941 года, как рассказывают старожилы, несколько тысяч наших бойцов, отступающих от самой границы, безоружных, израненных, голодных, фашисты просто «намотали» на танки, не тратя снаряды. Волга здесь не больше 200 метров шириной. С пологого ее берега шли, атака за атакой, в лоб по льду реки на крутой противоположный берег советские воины зимой 1942 года. Сколько их полегло! А в наши дни там, где был деревенский погост, стоит белоснежный обелиск – памятник защитникам Родины. А недалеко от него чудом уцелевшая могила А.Н. Сеславина. Оградка, полевые цветы, молоденький подсолнух. И венки в дни торжественных дат. Серая мраморная плита, избитая пулями, с надписью: «Генерал-майор Александр Никитыч Сеславин». А на другой – высечены строки:

Сеславин – где ни пролетит
С крылатыми полками,
Там брошен в прах и меч, и щит
И устлан путь врагами.

В.А. Жуковский

Так соединились звенья времени в единую цепь. Это соседство героев, защитников Отечества, не оставляет равнодушным никого.

Еще один наш земляк – участник войны 1812 года – А.С. Кожухов. Он родился в селе Губино Тверской губернии. Адъютант Кутузова, А.С. Кожухов, был рядом с ним на полях битв и при захоронении сердца великого полководца у города Бунцлау. За связи с декабристами был после войны посажен в Петропавловскую крепость. А когда освобожден – уехал в родное имение. Здесь жил 30 лет, до конца дней своих. Был захоронен на сельском погосте. 9 мая 1985 года, в канун 40-летия победы в Великой Отечественной войне, надгробная плита воина была перенесена в село Пенье к подножию памятника павшим односельчанам. Почет, слава, память. Их заслуженно воздают люди герою.

Иная, горькая, участь постигла могилу героя войны 1812 года генерала Павла Васильевича Голенищева-Кутузова. В начале войны он собрал из ямщиков от Вышнего Волочка до Москвы Тверской-Ямской конный полк, который составили 3747 человек, сражавшихся под руководством боевого генерала с отчаянной храбростью. Участвовал П.В. Голенищев-Кутузов и в Заграничном походе. Именно его Александр I отправил в Петербург с донесением о взятии французской столицы. Портрет героя, чья грудь украшена многими наградами, находится в Военной галерее Эрмитажа.

Он был женат на Екатерине Петровне Неклюдовой. Имел в браке пятерых детей. В 1832 году привез хо-

Восстановление могилы П.В. Голенищева-Кутузова

ронить супругу в село Печетово Тверской губернии, в семейном склепе в построенном им храме Великомученика Дмитрия Солунского. Граф, пользующийся доверием как Александра I, так и Николая I, крупный государственный деятель в послевоенные годы, он ушел в отставку в 1839 году и поселился в Печетове. Здесь, рядом с супругой, завещал похоронить себя.

Вплоть до начала 30-х годов XX века ничто не нарушало вечный сон тех, кто покоился под могильными плитами. В 1932 году храм был зак-

рыт – в нем устроили склад, затем обрабатывали шкуры животных, а в Перестройку он и вовсе стал бесхозным. В.И. Коркунов, местный краевед, поведал о том, что рассказал ему один из жителей, в молодости побывавший в родовом склепе Голенищевых-Кутузовых: о лестнице, ведущей вниз, о сводчатом потолке помещения, выложенного красным кирпичом, двух надгробных плит, надписи на которых гласили, что здесь покоятся граф и его супруга. В 60-е годы XX века склеп был осквернен вандалами: плиты подняты и

У могилы П.В. Голенищева-Кутузова

выброшены, могилы разрыты, останки разбросаны, ценные вещи и боевая сабля генерала похищены. Вход был с помощью бульдозера завален землей.

Долгие годы не находилось в округе ни одного человека, который захотел бы восстановить историческую справедливость. И все же свет не без добрых людей. Занимаясь учебным исследованием, я установил связь с семьей москвичей – Г. Новиковой и ее супругом В. Савельевым. И от них я узнал следующее. Приехав впервые в те края, они были заворожены красотой храма и начали изучать его историю. В странствиях по округе в чистом поле случайно обнаружила Галина первую надгробную плиту. Вторую нашли в подвале храма и с помощью троса и легкового автомобиля вытащили наружу. Не были

равнодушны эти люди и дальше: обратились к священнослужителю храма, вновь открытого в 1990 году, к Михаилу Ивановичу Бакуну, и к местным жителям. Установили связь с работником Управления охраны истории и культурного наследия О.Б. Трифоновой – ею была организована экспертиза надгробий. По благословению протоиерея Кимрского округа Е. Морковина и священника М. Бакуна было решено установить обе плиты у стен храма. Эту работу взялись выполнять А. Иванов и В. Соловьев. Летом 2003 года у стен храма, за скромной металлической оградой, подпираемые валунами, установлены две плиты – надгробия героя войны 1812 года П.В. Голенищева-Кутузова и его любимой жены. Между надгробными плитами – православный крест. Г. Новикова любез-

но согласилась предоставить нам фотографии, на которых запечатлены некоторые этапы установки надгробий и то, как это место сегодня выглядит. По окончании работ был осуществлен молебен, освещение надгробных плит. Г. Новиковой по крупицам был собран богатый материал, который она передала в местную школу, где после этого был организован школьный музей, посвященный П.В. Голенищеву-Кутузову. А Галина крепко связала свою судьбу с Печетовом. Каждый год она организует летом паломническую поездку москвичей в храм и к могиле героя войны 1812 года.

Хотелось бы назвать тех славных людей, что сделали святое дело – восстановили захоронение. Это А. Иванов с женой Натальей, В. Савельев с супругой Г. Новиковой, Т. Глухова и супруги Зуевы. Они запечатлены на одном из снимков.

Когда-то Э. Гиппиус писала:

Простят ли чистые герои?
Мы их завет не сберегли.
Мы потеряли все святое:
И стыд души, и честь земли.

Очень хочется надеяться на то, что простят...

А в памяти вновь всплывают лица, судьбы, герои. Генерал И.Я. Шатилов. Его родовое имение – Белое, что в нынешнем Кимрском районе Тверской области. В звании полковника он участвовал в Бородинской битве: защищая под Бородином Семеновские флеши, командовал Московским гренадерским полком, был ранен. Награжден орденом Святой Анны с алмазами. В конце 1821 года оставил службу «за ранами» и поселился в имении Белое. В 1838 году

Никольский храм в селе Белом Тверской области

Табличка на церкви Николая Чудотворца в селе Белом

было завершено строительство Никольского храма, возведенного им на собственные средства в память о сражении при Бородино и подвигах в нем русских воинов. В 1845 году по собственному завещанию он был похоронен под стенами храма на сельском погосте.

В советское время и храм, и захоронение И.Я. Шатилова были разрушены, крест уничтожен. Но и здесь, как и в предыдущей истории, нашлись хорошие люди (правда, имена их неизвестны): перенесли не только надгробие, но и останки героя на кладбище поселка Белый Городок. А

Никольский храм стоит в руинах, осыпается, рушится. На забытом людьми храмовом погосте разбросаны старинные надгробия. Взирают на это люди равнодушно. Забыли, что храм этот воздвигнут в честь Бородинского сражения – великой битвы великого народа. И вспоминаются мне строки письма, присланного мне Г. Новиковой по электронной почте: «Государственные службы до сих пор не ударили палец о палец, не дали ни единой копейки на консервацию памятника архитектуры, редкого образца с двухколокольным строением! Единственный в мире... все там умирает, как я желаю помочь воскресить...» Это о храме Дмитрия Солунского, а кажется – и обо всех исторических и духовных памятниках России. Проснется ли власть, услышит ли?

А список захоронений в Тверской области героев Отечественной войны 1812 года продолжается. М.А. Баклановский – генерал, удостоенный за военные подвиги целого ряда высоких наград. Захоронен 24 июля 1823 года в Калязине на погосте древнейшего Троицкого мужского монастыря. Сегодня от монастыря осталась лишь колокольня Никольского собора, у подножия которой плещется волжская вода. В 1930 году храм был взорван. Создано водохранилище. Под водой – большая часть древнего города, сотни и сотни могил русских людей. Там же и захоронение героя Отечественной войны. В «будни великихстроек» советским властям было не до него. И лишь колокольня неммым укором высится над водой. Есть у нее и еще од-

но символическое значение. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, будучи в Калязине, сказал следующее: «Эта колокольня, стоящая посреди воды, есть некий символ непотопляемости церкви». «А значит, и души русской», – хочется добавить мне в поисках душевной опоры, веры. Ведь без веры в силу добра просто невозможно жить...

Н.Л. Манзей – участник войны 1812 года, кавалер многих боевых наград. Его жизнь неразрывно связана с Тверской губернией. Он родился в Вышневолоцком уезде, в имении Боровно. Встретил войну в казачьем полку Тверского ополчения. С честью и славой воевал на ратных полях 1812 года. Это о таких, как он, писала М. Цветаева:

Три сотни побеждали трое.
Лишь мертвый не вставал с земли.
Вы были дети и герои.
Вы все могли.

После войны герой поселился в родовом имении Боровно-Березки. Здесь, у стен храма Владимирской иконы Божьей Матери, на сельском погосте, в возрасте 78 лет нашел свой последний покой рядом со своими родителями.

В 1934 году храм был взорван. А дальше, как пишет Б.С. Соколов (уроженец тех мест, академик Российской академии наук, бывший в свое время свидетелем этих событий) в книге «Записки с берегов Имоложья», «было еще страшнее: были взломаны церковные гробницы, разрушены фамильные склепы,

поломаны кладбищенские кресты, вскрыты погребения, выброшены из них останки умерших столетия тому назад и разворовано все, вплоть до именного оружия, полученного за защиту Отечества... на улицах валялись черепа». Так было стерто с лица земли место захоронения личного адъютанта Кутузова Н.Л. Манзея.

Та же участь постигла могилу Н.Ф. Глинки, писателя, участника событий 1812 года, увековечившего их в своих «Письмах русского офицера». Похороненный в Тверском Желтиковском монастыре рядом с могилой жены на церковном погосте, он не нашел здесь вечного покоя. Погост разрушен, могила тоже. У местных активистов есть планы перенести землю с места, где раньше было кладбище монастыря, на Михайлово-Прудовский погост для символического захоронения Федора Николаевича Глинки и его супруги Авдотьи Павловны.

Этот скорбный список, к стыду нашему и даже ужасу, можно еще продолжать.

Завершу свое исследование повествованием о месте захоронения М.Н. Свечина, чей портрет также находится в Военной галерее Эрмитажа. В селе Дубровка Спиоровского района побывал мой класс. Слава Богу, что рука варвара не коснулась могилы героя так разрушительно, как могил его товарищей по битве. На заброшенном церковном погосте рядом с разрушающимся на глазах храмом, построенным некогда им, под старыми густыми елями – две могилы: родителей героя, с надгробием из красного мрамора, и генерал-майора. На черном мраморе высечены слова, которые не смогло стереть время. Фамилия и даты жизни. Как скромно и трогательно. И печально. Чья-то заботливая рука летом посадила здесь цветочки – они так и стоят, высохшие, заснеженные. Неумелая кладка из кирпичей служит символическим обозначением места захоронения. Кто все это делал в Богом и людьми забытом месте? И от чистого ли сердца или по указке начальства, чтобы только отделаться? Хочется верить в лучшее. Я написал стихотворение. Вот оно:

Считалось: война – и трагична, и свята.
Теперь – лишь страница...
Забыта? Измята?
И желтый листок вдоль пустынной дороги
Срывается ветром безмолвной тревоги.

По темной и мокрой аллее иду,
Измятый листочек с земли подберу,
Неясных в нем строчек я не пойму...
Нет. Будем мы помнить погибших в войну!

Конкурс

«Недаром помнит вся Россия...»

КСЕНИЯ ТАЛПА,
МАРИЯ МОЗГОВАЯ

ПЕСНИ СОЛДАТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Исторические источники – это свидетельства прошлого, сохранившиеся до наших дней. Героизм русского солдата, события Отечественной войны 1812 года, двухсотлетие которой готовится отметить наша страна, нашли отражение в самых разных источниках. Это письменные источники: военные донесения, письма, свидетельства очевидцев, мемуары, хранящиеся в архивах и библиотеках. А также вещественные источники – предметы военной истории (оружие, военная форма, предметы военного быта), хранящиеся в музеях.

Но песни являются особым историческим источником. Они не передают события войны с фактической точностью, но у них есть одно, безусловно, ценное свойство – они передают дух эпохи.

Автор логотипа
Збоевская
Марина Юрьевна

Об авторах

Ксения ТАЛПА,
Мария МОЗГОВАЯ,
ученицы 6 «А» класса
ГБОУ «Центр образова-
ния № 1434»,
г. Москва

Руководитель:
ВОРОНИНА
Елена Николаевна,
учитель истории

Авторы работы

Песни солдатские и рекрутские – народные, авторы их неизвестны. Песни содержат свидетельства о подлинных исторических фактах. Этнографами выявлено 135 песен об Отечественной войне 1812 года. Мы изучили 57 песен из двух сборников исторических песен.

В каждой строчке песни события, деятели, поступки оцениваются с позиций верности Отечеству. Такие возвышенные слова, как «**святая Русь**», «**своя сторонка**», «**Родная**

сторона», «**государство Российское**», «**земля святорусская**», «**Россиюшка**», «**мать Россия**», постоянно встречаются в песнях солдат Отечественной войны 1812 года.

Душа России, по мнению простого русского солдата, находится в центре русских земель. Одна из солдатских песен завершается такими словами:

Схороните меня между трех дорог:
Между петербургской, московской
и славно-киевской!

Конкурс

«Недаром помнит вся Россия...»

АЛЕКСАНДР КОСОВСКИЙ

ЕКАТЕРИНБУРГ В МУНДИРЕ

Гордиться славою своих предков
не только можно,
но и должно, не уважать оной есть
постыдное малодушие.

А.С. Пушкин

В 2012 году будет отмечаться славная дата – 200-летие победы России в Отечественной войне 1812 года. Юбилейные торжества, которые пройдут по всей стране, дают уникальную возможность всем поколениям россиян, особенно молодежи, почувствовать причастность к судьбе нашего Отечества, приобщиться к его ратным и духовным традициям.

На протяжении многих веков Урал представляет собою одну из основных твердынь русского государства. В дни Минина и Пожарского, во времена славных петровских баталий, во время суворовских походов, в год взятия Берлина и, конечно, в Отечественную войну 1812 года – Урал всегда играл важнейшую роль в борьбе с иноземными захватчиками.

Автор логотипа
Збоевская
Марина Юрьевна

Об авторах

Александр КОСОВСКИЙ
и группа учащихся
6 и 2 классов
МОУ СОШ № 74,
г. Екатеринбург

Руководитель:
ЕВДОКИМОВА Л.М.,
педагог высшей
квалификационной
категории

Важным для изучения является не только роль уральских воинов в войне 1812 года, но и то, как они выглядели и во что были одеты. Оживить исторические факты можно только тогда, когда достоверно представляешь себе людей, живших в ту эпоху. А это невозможно, если не знать историю костюма, и в особенности – историю форменной одежды. «Нет чести выше – носить русский мундир!» – говорил М.И. Кутузов. Военный мундир пользовался у екатеринбуржцев особым почетом и уважением, он свидетельствовал о том, что носящий его находится на государственной службе и является «государевым человеком», защитником Отечества.

История Екатеринбургского полка

Отечественная война 1812 года... Весь народ поднялся на защиту Отечества, а русские солдаты и офицеры проявили чудеса стойкости и героизма, что значительно повлияло на общественную и духовную жизнь страны. Оказалось, что «отсталая и темная» Россия в отличие от «передовых и просвещенных» государств Европы, смогла не только остановить могущественного завоевателя, но и спасти от него саму Европу. И победу обеспечили два главных фактора: величайший духовный подъем народа и мощное, единое самодержавное государство.

В этой войне приняли участие все сословия и народы России. Немалую толику в победу над Наполеоном внес и наш «Екатеринбург в мундире».

Расскажем вкратце о том, как формировался Екатеринбургский полк.

В 1796 году на престол взошел Павел I, который сразу же повелел сформировать ряд мушкетерских полков – в том числе Екатеринбургский полк – на основе Сибирских батальонов. К концу 1797 года полк был сформирован, он состоял из

двух батальонов, а батальон – из 6 рот, одной гренадерской и 5 мушкетерских. После воцарения Александра I в организации войск стали происходить перемены. Екатеринбургский мушкетерский полк был переведен в трехбатальонный состав – 1 гренадерский и 2 мушкетерских, по 4 роты в каждом.

1807 год, русские войска ведут на полях Европы изнурительные бои с Францией. Тогда требовались все новые и новые части – война буквально «высасывала» их из отдаленных районов необъятной империи. И екатеринбургские мушкетеры, покинув родной город, начали продвижение на запад – им предстояли грозные испытания. В день прощания жители Екатеринбурга высыпали на улицы – проводить храбрых мушкетеров до Московской заставы. В город своего рождения Екатеринбургский полк не возвратился. В 1811 году по распоряжению военного министра Барклая де Толли Екатеринбургский полк стал называться пехотным и был организован в 3 батальона – в каждом батальоне по 4 роты, одна гренадерская и 3 мушкетерских. Гренадерская рота состояла из 2

взводов – гренадерского и стрелкового. Позже Екатеринбургскому полку был приписан 4-й батальон – резервный.

Военный костюм

Как же выглядели воины-екатеринбуржцы на полях сражений войны 1812 года? Удивительно, но до сих пор точно не установлено, в силу ряда причин, какое обмундирование было на русских солдатах в сражении под Бородином. Историки русской униформы ограничиваются только общими регламентами. Перечислим их.

После воцарения Александра I в организации и обмундировании войск стали происходить перемены. Кургузый павловский мундир был полностью заменен на мундир фрачного типа. Старые шляпы мушкетеров и гренадеров были заменены на однотипные цилиндрические суконные шапки – кивера, а офицеры обзавелись шляпами с высоким султаном. По кистям у мушкетерских шляп и гренадерских шапок можно было определить батальон: в одном – белые с желтой серединой, в другом – желтые, в третьем – красные с желтой серединой. Верхушка у гренадерских шапок была верблюжьего цвета, околыши – желтые. Воротник и обшлага мундира – как верхушка шапок. Погоны – желтые.

Нижние чины имели двубортный мундир из зеленого сукна с небольшими фалдами. Отвороты, глухой стоячий воротник и обшлага на рукавах были красного цвета. Поперек обшлага длиной 15 см был расположен клапан с 3 пуговицами. На плечах мундира – погоны, срезанные у

воротника углом и застегивающиеся на одну пуговицу. Погоны Екатеринбургского полка в 1812 году были белого цвета, согласно номеру полка в дивизии. На погонах красным шнуром была выложена цифра 23 – номер дивизии. Пуговицы мундира были латунные: 12 – на бортах мундира, по 3 – на клапанах обшлагов, 2 – на месте схода отворотов фалд внизу, 2 – сзади на лифе, 2 – на погонах. Панталоны – и летние и зимние – были белого цвета и застегивались сбоку на 11 обтяжных пуговиц. Немного ниже колена подшивались кожаные краги со штрипками – они застегивались с наружной стороны на 9 металлических пуговиц.

Кивера были из черного сукна. Дно и края – верхний и нижний – обшивались черной кожей, кожаным был и козырек. Посередине кивера крепился герб из латуни в виде штампованной гренадки. Солдаты гренадерской роты имели гренады «о трех огнях». Сверху крепилась овальная кокарда, цвет которой зависел от принадлежности роте и батальону взвода. По низу кивера крепилась медная полоска – «чешуя», спереди и сзади кивера ниспадали белые шнуры (косички, этишкетты) с кистями. Гренадеры имели высокие черные султаны.

Вне строя имелась и другая одежда – фуражные шапки на манер бескозырок и однобортная шинель грубого некрашеного сукна серого цвета с 7 пуговицами, красным воротником и погонами как на мундире, сапоги круглоносые с мягкими голенищами под панталоны. Амуниция состояла из черного кожаного ранца на белых ремнях, фляги, ременной португеи и

перевязи из выбеленной кожи, которые надевались крест-накрест. Имелась и патронная сума из черной глянцевої кожи на 40 патронов.

Форма унтер-офицеров отличалась от формы рядовых галунной желтой нашивкой, которая шла по воротнику, обшлагам и клапанам рукавного обшлага. Кисти на киверах были с примесью черного и оранжевого цвета. Черные султаны у них были с белой верхушкой.

Офицеры носили такой же мундир, как и нижние чины. Но с рядом отличий: более длинные фалды, все металлические части костюма позолочены, вместо погон – эполеты, номер дивизии вышит не красным, а золотым шнурком. Эполеты украшались золотым галуном в верхней части и 21 золотым шнурком на расширенной части эполет. Белые, а вне строя зеленые, офицерские панталоны носились чаще всего заправленными в сапоги – высокие, до колен. Офицерская шинель того же цвета, что и у низших чинов, надевалась вне строя с пелериной, пришитой к воротнику. Офицерский кивер был аналогичен киверу низших чинов, но с позолоченными металлическими частями, репейки серебряные, с вензелем Александра I на черно-оранжевых зубчатых полосках. Зачастую офицеры носили высокую треугольную шляпу черного фетра. На переднем загибе шляпа имела галунную петлицу, пуговицу и кокарду в виде розетки из черной ленты с оранжевой каймой. Сверху – черный султан из перьев, в углах шляпы – серебряные кисточки. Амуниция офицера состояла из поясной португепи беленой кожи и шпаги. Все офицеры имели лосиные перчатки.

Ротные барабанщики и флейтисты имели своеобразные наплечники из зеленого сукна, называемые «крыльцами». Крыльца имели расшивку из белой тесьмы по краю, такая же обшивка шла по левому борту мундира и на клапанах обшлагов. Латунный барабан с обручами, украшенными темно-зелеными и белыми треугольниками, носился на белой перевязи с двумя гнездами для барабанных палочек кофейного цвета. Полковой барабанщик носил красный султан с белым верхом.

На вооружении солдат Екатеринбургского пехотного полка было ружье образца 1808 года. Ружье было гладкоствольное с ударно-кремневым замком, калибр 17,7 мм. Длина с трехгранным штыком – 183 см, дальность боя – 300 шагов. Кроме ружья, строевые имели тесак образца 1807 года. Слегка искривленный клинок имел длину 61 см, медную рукоять с эфесом 8 см. Ножны тесака делались из рыжей кожи. Офицеры были вооружены пехотными шпагами образца 1798 года. Медный эфес – позолоченный, а темляк – серебряный.

Екатеринбургский пехотный полк имел в 1812 году 6 знамен. Под этими знаменами екатеринбуржцы сдерживали натиск врага в боях 1812 года, дрались на Бородинском поле, освобождали Вязьму. Полотнище знамени – квадрат со сторонами 70 см – сшито из 9 кусков шелка. В середине – круг, четыре конца креста, четыре угла. Средний круг – оранжевый, крест – синий, углы креста – пунцовые. В середине круга масляными красками и золотом был изображен двуглавый орел с поднятыми крыльями, на груди орла –

**Памятный знак в честь 37-го Екатеринбургского мушкетерского полка
в г. Екатеринбурге**

щит с Московским гербом, в лапах – скипетр и держава. Вокруг орла две лавровые зеленые ветви, соединенные голубой Андреевской лентой.

Как гром, гремит команда.
Ура! Ура! Ура!
И вот под грохот барабанов
Разбили мы врага.
Вперед! А ну-ка зададим им деру.
Труба труби, труба труби, зови!
И пусть повезет гренадеру
Живым с поля брани уйти!

Вообще, екатеринбургские воины сражались с войсками Наполеона до окончания войны. До 1814 года они принимали участие во взятии городов Кассель, Майнс, Реймс. При штурме Монмартра проявили чудеса храбрости, это предreshило падение Парижа в 1814 году. За отличие в войне 1812–1814 года нижним чинам полка было выделено 75 знаков отличия (солдатские Георгии). Трудно определить, сколько этих наград было пожаловано за Бородино. Еще более затруднительно назвать имена

награжденных, т.к. эти награды распределяли между собой сами солдаты. Известно только несколько имен – это Яков Белоусов, Сергей Григорьев, Козьма Фомин, Иван Коваленко, Василий Чесноков, Семен Новиков, Василий Лепехин, Иван Дубаев. Шефу екатеринбургского полка Гурьялову пожалованы ордена Анны I степени и II степени. Штабс-капитанам Протеинскому, Зейделю, Бабинцеву и подпоручику Филлипову – подарены золотые шпаги с надписью «За храбрость». Майорам Шпильникову и Слепцову – ордена Владимира III степени. Многие офицеры были повышены в чинах.

Екатеринбургским воинам предстоял долгий боевой путь – они прошли через различные войны. Но они всегда помнили начало этого пути: кампанию 1812–1814 годов. Историк екатеринбургского полка В.И. Маринов писал: «Всматриваясь в вековую жизнь части, невольно изумляешься нравственной воле, передававшейся из поколения в поколение новым однополчанам, для которых никогда не было выбора – или смерть или победа».

В мае 2006 года в Екатеринбурге в честь 37-го Екатеринбургского мушкетерского полка, который существовал с 1796 года, установлен памятный знак возле Музея камнерезного искусства, на проспекте Ленина.

В Екатеринбурге созданы военно-исторические клубы «Горный щит» и «Гренадер». Они были основаны любителями военной истории в 1988 и в 1996 годах. Члены клубов занимаются реконструкцией Екатеринбургского пехотного полка, который

был основан императором Павлом I в 1796 году и принимал участие в войне с Наполеоном, в том числе в Бородинском сражении, битве под Лейпцигом, взятии Парижа.

Посещение клуба «Горный щит» и беседа с его членами помогли составить этот проект и воссоздать военную форму того времени.

Было бы очень интересно поучаствовать в составе клуба в воссоздании сражений и битв того времени.

ЛИТЕРАТУРА

Данилевский В.В. Урал в Отечественной войне 1812 года. – Свердловск: ОГИЗ, 1945.

Земцов В.Н., Ляпин В.А. Екатеринбург в мундире. – Средне-Уральское книжное издательство, 1992.

Леонов О., Ульянов И. Регулярная пехота 1801–1855 г. – М., 1998.

Перевезенцев С. Россия. Великая судьба. – М.: Белый город, 2005.

Хренов М.М. Военная одежда русской армии. – М.: Военное издательство, 1994.

Интернет-сайты:

http://army.armor.kiev.ua/hist/ekaterin_polok.shtml

http://ru.wikipedia.org/wiki/Екатеринбургский_37-й_пехотный_полк

<http://www.bergenschild.narod.ru>

<http://www.regiment.ru/reg/II/B/37/1.htm>

ВЛАДИМИР ЧИЖОВ

КАЗАЧЕСТВО И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

Автор логотипа
Збоевская
Марина Юрьевна

Об авторе

Владимир ЧИЖОВ,
15 лет,
член объединения
«Юный журналист»
МОУ ДОД ЦВР,
пос. Парковый

Руководитель:
ДЕШЕВЫХ

Наталья Алексеевна,
педагог дополнительного образования

Много славных страниц вписано в многовековую историю казачества. Я живу на Кубани, в казачьем крае, поэтому хочу восстановить хронологию участия казаков в Отечественной войне 1812 года.

Нашествие Наполеона на Россию вызвало всенародный всплеск патриотических чувств. Война поистине стала Отечественной для всех народов, населяющих Российскую империю. Народ напряг все силы для отражения агрессии. Самое активное участие в военных действиях приняло казачество. Как только началась Отечественная война, вышел царский манифест о созыве казачьего ополчения. Казаки-кубанцы собрали 115 тыс. рублей в фонд добровольных пожертвований.

5 июня 1812 года из поселян Киевской и Каменец-Подольской губерний стало формироваться Украинское казачье войско из четырех полков. Помимо пограничных (линейных) полков, охранявших протяженные границы империи, против Наполеона были выставлены более 40

Открытка из серии «Русская армия 1812 года». Худож. О. Порхаев

донских полков, 1 полк и 1 сотня Черноморского войска, 4 уральских и 3 оренбургских полка. Основную тяжесть удара приняли на себя донские казаки. До 30 донских полков несли казачью, сторожевую, разведывательную и аванпостную службу в русских армиях.

27 июня под деревней Мир Платов разбил авангард противника. Отдельный летучий корпус М.И. Платова из 14 полков прикрывал территорию между двумя русскими армиями – Барклая де Толли и Багратиона. Когда французы вклинились между двумя русскими армиями и попытались разбить их по частям, казаки Платова получили задание прикрывать отступление ар-

мии Багратиона, дать ей возможность оторваться от противника. Это была первая победа наших войск в Отечественной войне. Корпус Платова перешел в авангард армии Багратиона и пошел на соединение с армией Барклая де Толли. Под Могилевом казаки отвлекли на себя внимание всего французского авангарда, что позволило Багратиону оторваться от преследования и под Смоленском соединиться с армией Барклая. Все это время другие казачьи полки прикрывали отступление Барклая де Толли. В этих боях отличился лейб-гвардии казачий полк. Казаки Платова разбили при Молевом Болоте французскую кавалерию генерала Себастьяни и при-

крывали отступление русских армий от Смоленска. От Смоленска до Москвы казаки каждый день вели тяжелые арьергардные бои, так как Наполеон стремился догнать и разбить русские силы, пока еще имел численное превосходство. Русские же уклонялись от решающего сражения, заманивая французов вглубь страны и изматывая их силы.

28 июля 1812 года на Дону объявили мобилизацию. Но большая часть донских казаков уже была на службе: они несли охрану границ на юге, стояли в Грузии и Финляндии. Тем не менее, на Дону начался призыв стариков и малолетков. Замещавший Платова на Дону генерал А.К. Денисов снабдил набранные полки всем необходимым.

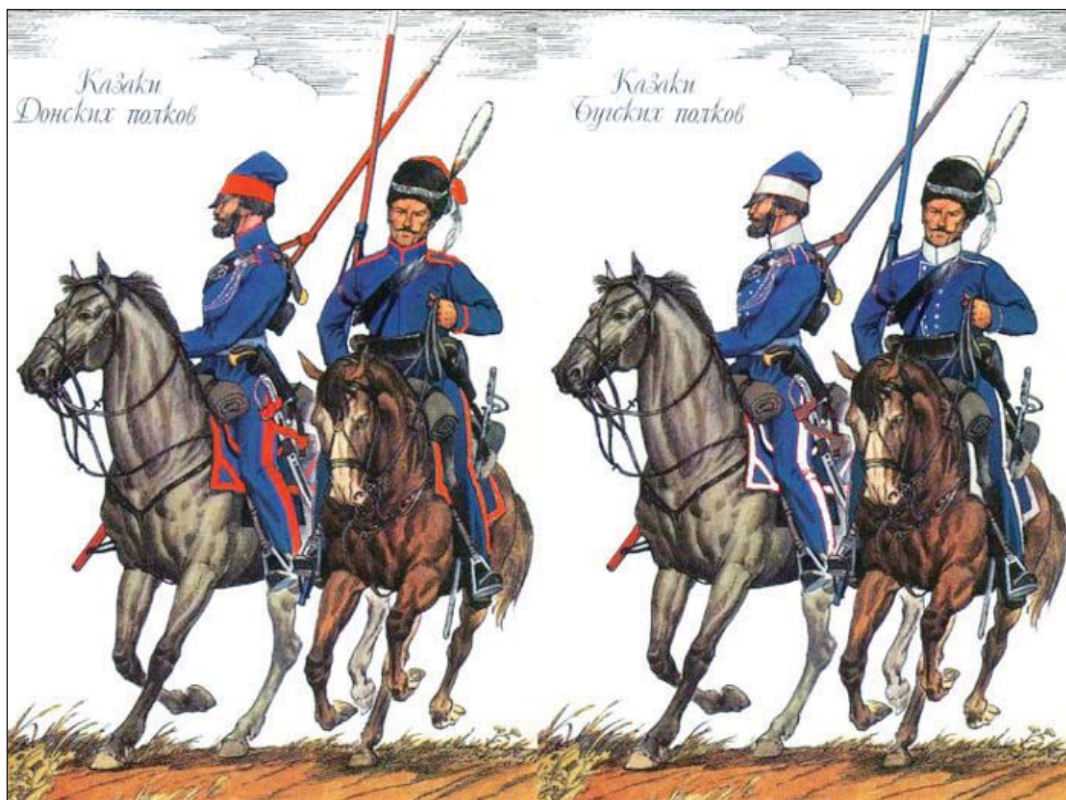
С июля 1812 года, когда стало создаваться ополчение, в Черниговской и Полтавской губерниях сформировали 15 конных Малороссийских конных казачьих полков. Казачьими полками стали называться все полки создаваемого ополчения в Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Санкт-Петербургской губерниях. Всего было создано 25 конных ополченских казачьих полков и 43 пеших полка. Поход был объявлен с 1 сентября.

24 и 26 августа 1812 года на подступах к Москве произошло генеральное сражение у деревни Бородино. 120-тысячной русской армии под командованием М.И. Кутузова сражалась против 135-тысячной армией Наполеона. Мобильные казачьи части, как обычно, держали в резерве или на флангах для преследования побежденного противника или прикрытия армии в случае поражения. В Бородинском сражении каза-

ки генерала А. Карпова прикрывали левый фланг русской армии и сорвали попытку его обхода. Исключительным героизмом отличился казачий полк и Черноморская сотня. Именно конница Ф.П. Уварова, в кавалерийский корпус которого входила сотня и казаки атамана М.Н. Платова, обрушилась на левый фланг французской армии и нанесла ей существенный урон. Это позволило приостановить атаки французов в центре. Платов выигрывал время, необходимое русской армии, чтобы подтянуть резервы и прикрыть наиболее уязвимые участки фронта. К вечеру все атаки французов были отбиты. Потери сторон были огромны. М.И. Кутузов отдал приказ готовиться к новому бою. Казачья разведка донесла, что французская кавалерия сильно пострадала и активно преследовать русских не сможет. Только тогда М.И. Кутузов дал приказ об отступлении. И снова казаки Платова прикрывали отход русской армии. При Бородино и у переправы около города Можайска особо отличился кубанский казак, хорунжий А.Д. Безкровный, награжденный золотой саблей с надписью «За храбрость».

В конце сентября, когда русская армия, оставив Москву, расположилась в лагере при Тарутино, с Дона подошли 26 новых казачьих полков. Кубанские казаки в бою при Тарутино в составе казачьего полка генерала В.В. Орлова-Денисова зашли в тыл к неприятелю и захватили 20 пушек, пленных, вражеское знамя и обоз. Среди тех, кто был удостоен высоких наград – орденов России: урядник А.К. Перекрест, хорунжий Н.С. Заводовский, командир Черно-

Открытка из серии «Русская армия 1812 года». Худож. О. Порхаев

морской сотни А.Ф. Бурсак. Эта сотня отличилась в сражениях под Вязьмой, Дорогобужем, на ельнинской дороге. Возле деревни Ляхово казаки разгромили полутысячный французский отряд и взяли в плен генерала Ожеро. Положение русской армии после сдачи Москвы было довольно тяжелым, но французы, оказавшись в разоренном пожаром городе, переживали не лучшие дни, поэтому подход к русским свежей кавалерии, приспособленной к ведению партизанской войны, сыграл очень важную роль.

6 октября 1812 года русская армия, действуя в основном силами казаков, нанесла авангарду французов

поражение под Тарутино. Наполеон решил оставить Москву и двинуться на юг, в богатые продовольствием места.

В ночь на 13 октября 1812 года под Малоярославцем разгорелось сражение, ополченцы во главе с генералом А. Иловайским налетели на тылы французов и чуть не взяли в плен самого Наполеона. С этого времени французская армия начала отступление к Смоленску.

Важным фактором победы России в Отечественной войне 1812 года было создание на территории, занятой неприятелем, партизанских отрядов. М.И. Кутузов посылал в тыл французов отряды легкой кавалерии

во главе с наиболее лихими и отважными офицерами. Партизанские отряды, как правило, были усилены казаками. Значительная часть казачьих полков, подошедших с Дона с ополчением, была передана под командование таких известных партизан, как Давыдов, Сеславин, Фигнер, Дорохов, Винцингероде. Казаки и партизаны каждый день захватывали сотни и даже тысячи неприятельских солдат, оторвавшихся от своих частей, а иногда громили и целые отряды французов. Наполеон жаловался, что казаки «разворовывают» его армию. Преследуя противника, М.И. Кутузов справедливо считал, что разложившиеся французы будут уничтожены одними казаками и партизанами, и не стоит жертвовать регулярными войсками. Действительно, за первые две недели преследования казаки Платова, шедшие в авангарде армии, захватили 101 орудие и несчитанные трофеи.

В декабре 1812 года русские войска вышли к границе России. За время войны казаки захватили более 500 орудий, до 100 тысяч пленных. Но и казаки понесли большие потери. В полках осталось по полтораста сабель.

В начале 1813 года казачьи полки первыми переходят границу,

начиная Заграничный поход за освобождение Европы. 4 уральских и 3 оренбургских полка отважно дрались под Дрезденом, Лейпцигом, Веймаром, Ганау. В битве под Лейпцигом, названной «битвой народов», особо отличился лейб-гвардии казачий полк, составлявший в тот день личный конвой императора Александра I. Преследуя Наполеона, армии союзников вступили на территорию Франции.

В Заграничном походе казаки всегда шли впереди союзных войск, первыми вступали в освобожденные города. Участвуя в Заграничном походе, казаки-кубанцы сражались при Лютцене, Пельзанце, под Дрезденом, Лейпцигом, прошли в числе лучших частей русской армии по Елисейским Полям Парижа. На заключительном этапе войны героически сражался в составе 3-й Западной армии адмирала П.В. Чичагова 9-й пеший полк Черноморского казачьего войска. Им командовал второй сын черноморского казачьего атамана полковник П.Ф. Бурсак. Казаки не жалели в боях за Родину свои жизни. Слава о казаках гремела по всей Европе. Но за неё уплачена высокая цена: треть казаков, ушедших на войну, не вернулась в родные места, устлав своими телами путь от Москвы до Парижа.

ЛИТЕРАТУРА

Жинкин А., Паламарчук О. Кубань: История, экономика, культура. – Краснодар: Периодика Кубани, 2001.

История казачества России: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: издательство Ростовского университета, 2001.

Великая победа

ВОЙНА ВОШЛА В МАЛЬЧИШЕСТВО МОЕ

Об авторе

ученик 4 «А» класса
МОУ «Ропшинская СОШ»
Ломоносовского района
Ленинградской области

Руководитель:

МАРКИНА
Галина Владимировна,
зав. школьной
библиотекой

*Зачем ты, война,
у мальчишек их детство украла
И синее небо, и запах простого цветка?
В. Радкевич*

Я живу в одном из живописных поселков Ленинградской области. Мне очень нравится наш поселок. А еще я очень люблю узнавать разные истории, связанные с ним. Я хожу в библиотечный кружок нашей школы. На занятиях в кружке мы занимаемся краеведческой работой. Часто мы ходим к местным жителям и расспрашиваем их о том, что интересного было в те годы, когда нас еще не было. Особенно мне нравится, когда наши старожилы достают старые альбомы с выцветшими фотографиями и рассказывают семейные истории.

В этом году, а он юбилейный, посвящен 65-й годовщине Победы, члены клуба решили брать интервью у ветеранов войны. Эти встречи связаны для меня с большим открытием. Оказывается, с сентября 1941 года по январь 1944 года в нашем поселке находились немцы. Мне даже трудно представить, что на месте, где на постаменте стоит памятник «Танк», был немецкий госпиталь. В

Иван Риппинен

старом здании больницы находился лагерь для военнопленных, а на месте водонапорной башни была прачечная, в которой стирали белье для немецких солдат. Каждый день немцы сгоняли мирных жителей на тяжелые работы. Они не щадили даже детей. Школа была закрыта. Многие люди жили в сараях, потому что дома были сожжены. Когда наша армия стала приближаться к Ропше, то немцы срочно стали все мирное население угонять в лагеря. Больше всего меня поразила история одного мальчика, почти моего сверстника, которого в семье ласково называли Ванюшей. Эту историю рассказала его сестра, Алешкина Елизавета Петровна.

Когда началась война, ему было 14 лет. Он был старше меня всего на че-

тыре года. Все эти годы в семье его сестры хранился дневник Вани – как самая дорогая семейная реликвия. Ваня ушел в партизанский отряд и пропал без вести. А его дневник родители нашли уже после войны. Был он написан в маленьком блокнотике карандашом. К сожалению, подлинник дневника пропал, но благодаря Елизавете Петровне осталась его копия.

Этот дневник мы читали дома по строчкам всей семьей, и моя прабабушка, тоже пережившая войну и годы репрессий, сказала: «О войне написано много книг, но записи из дневника Вани Риппинена переворачивают все представления о войне – это война, но совсем другие ее мгновения: более мирные, тихие, где есть откровения о любви, о прочитанных книгах.

Но она рядом – война, отнявшая жизнь у многих. Вот почему жестокая, разрушающая, она нависает над этими прекрасными мгновеньями. Как хрупко все тихое, мирное, прекрасное... И эти мгновенья прерываются. “Утро еще только началось, а на улице уже гремят выстрелы: “воздушная тревога”, которая в хороший ясный день не прекращается ни на час. Сейчас, когда я пишу эти строки, за окном гремят выстрелы”. Вот она, реальность других мгновений». Слова прабабушки я постарался записать полностью.

Ваня Риппинен погиб, но его дневник еще раз напоминает нам о том, как много мужества и духовной стойкости требовала от каждого человека война. Сколько горечи и боли за своих земляков, друзей, за истерзанную, изуродованную землю в написанных 14-летним мальчиком строчках.

Вот отрывки из Ваниного дневника, они приводятся без редакции.

ДНЕВНИК

(Ведется Риппинен Иваном)

Подпись.

Этот дневник я начинаю вести с 9-го сентября 1941 года. Сейчас, когда над нашей Родиной нависла серьезная опасность и мы находимся непосредственно в самом близком месте этой опасности, т.е. на подступах к г. Ленинграду. Я решил вести свой дневник, чтобы в будущем иметь воспоминания этого периода моей жизни, о котором я и буду вести свой дневник.

И. Риппинен.

Первый день моего дневника

9 сентября 1941 г. Жизнь моя, как и жизнь многих, подобных мне, в данный момент, представляет мало веселого и жизнерадостного, да к тому же еще в грозный час войны – причина этих страданий человечества.

Сегодня, 9-го сентября, исполнилось 20 дней, как мои родители эвакуировались со своего родного места – Ропши, сегодня же исполнилось 20 дней, как я бежал из школы 130, и только 5-го сентября меня навсегда отпустили со школы...

10 сентября. Утро еще только началось, а на улице уже гремят выстрелы: «воздушная тревога», которая в хороший ясный день не прекращается ни на час. Сейчас, когда я пишу эти строки, за окном гремят выстрелы.

Скука еще больше одолевает душу, но вот по радио сообщают «Отбой воздушной тревоги». И я сейчас вместе с матерью уезжаю по бытовым делам. На обратном пути у меня случилась «авария»: я вместо того, чтобы сойти на своей остановке, проехал мимо, из-за того, что было очень много народа.

11 сентября. Ночь с 10-го на 11-е сентября прошла с непрерывной канонадой и тревогами. Но как только рассвело, тревоги, стрельба были настолько интенсивными, что стекла дома, в котором мы живем, не переставали звенеть, а с потолка сыпалась штукатурка. Сейчас передо мной вопрос: «Чем окончится день?» Да и день, кажется, прошел благополучно, я сегодня ездил в Стрельну, со своим другом Витей К., и провел с ним время. На обратном пути у трамвайной остановки встретил товарища Ворго Петю, поговорили с ним и так, кажется, и окончился день. Но зато ночь прошла так беспокойно, что не пришлось почти спать, да еще сбрасывали авиазажигательные бомбы.

13 сентября. Я был разбужен рано утром разговором знакомых, которые пришли к нам со страстью. К обеду я ходил в Урицк к родным. Они были очень довольны моим приходом. После того как я шел от них, я услышал арт-канонаду и пулеметную стрельбу. Так прошла вторая половина дня. Я разобрал и закопал велосипед. Вот сейчас уже 9 ч. вечера, а орудийные выстрелы еще не прекратились. Я не могу даже представить, чем окончится этот период. Неужели мы будем под властью немцев, или даже не будем в живых.

И. Риппинен.

14 сентября. Ночь прошла благополучно. Я спал в доме и даже хорошо выспался. Утром я встал, хорошо покушал и стал почитывать книжку «Адмирал Ушаков» и после прочитал еще рассказ из журнала: «Знакомая девушка». Сейчас от нечего делать я залез в защитную щель и здесь спокойно провожу время

в воспоминаниях о прошлом, о детстве и юности и о первой моей любви. Невольно вспоминаю свое детство, ребят и особенно 1940 год. В прошлом году я впервые сам один свободно ходил за грибами брал с собой охотничье ружье, как же все это было хорошо! Но еще нынче летом жизнь улыбалась мне в глаза. Вспоминаю, как мы катались по целым дням на велосипедах. Да еще мое знакомство с Варей, уединенный разговор, встречи, свидания и разлука навсегда.

День сегодня прошел благополучно.

23 сентября. Не о чем писать. Ничего нового и интересного.

Итак, сегодня, вероятно, я и отец с матерью переезжаем на другую квартиру. Может быть, там будет веселее.

24 сентября. Вот сегодня прошла первая ночь, проведенная мною на другой квартире. Люди этой квартиры коварные и деликатные.

Мне кажется, да и не только кажется, так оно и есть, что люди бывают разные; некоторые есть люди, которые действительно оправдывают это свое звание человека. Но есть люди, я бы сказал, не люди, а б...

Будь в моих руках сила. Ох! Я и поговорил бы с ними, да так, чтобы они помнили свое неправие всю жизнь.

Сейчас у меня одним утешеньем являются наши Ропшинские знакомые, друзья, которые оправдывают свое звание человека. Вчера я узнал адрес еще одних знакомых – ропшинских. И вот сейчас в этот печальный день я сижу у окна в доме на 3-ей линии, сижу и думаю.

25 сентября. Ночевал на 3-ей линии. Днем ходили в кино «Парень из тайги». Кино понравилось. Вечером иду ночевать на 9-ую линию.

26 сентября. Утром остались без чая. Все время хочу есть. Если бы у нас не было сухарей, то нам было совершенно нечем питаться. Вечером к нам приезжала наша Ропшинская соседка, тетя Соня Кузнецова, и ее сын Федя с Шурой Липьяйнен. Как приятно встретить друзей, мы с ними поговорили и посидели. На 27-е мы с Борей хотели ехать к ним, но, вероятно, не поедem из-за тревог.

27 сентября. До обеда ходил мыться в баню. После бани спал, сейчас сижу и не знаю, что делать?! Мама уехала на Петроградскую сторону к знакомому врачу. Сейчас обед, а мне нельзя и думать о нем. Когда мама приедет, то что-нибудь поем, сейчас голодный. Но мы все-таки ездили в кино и купили билеты, хотя из-за тревоги кино не пришлось посмотреть. Приехали домой – уже было темно. Так прошел день.

1-го октября. Днем ходил в военно-учетный стол для военного обучения. Остальное время прошло без особых перемен.

2 октября. Днем сидел дома и читал книгу. Вечером ходил в кино: «Любимая девушка». Глядели кино с Ворго П. Вечером отец привез сладких сухарей.

3 октября. Сегодня, как и вообще в последнее время, я большое количество времени сижу дома. Во время своей прогулки по 7-й линии я встретил В. Иванову, которая сообщила мне неприятные вести о том, что будто бы моя сестра Лиля убита. Только вчера я ей писал письмо. Я не очень поверил этим сведениям. Но все же не исключена возможность такому случаю.

С самого вечера начались воздушные тревоги, которые почти без перерыва продолжались до утра.

4 октября. Еще и сейчас в ушах слышен гул разрывов бомб и снарядов, а голова полна мыслей и стремлений. О, как много мне хочется осуществить! Сегодня ко мне приезжали ребята: Федя, Шура, Вова. Мы с ними провели время. Сейчас уже вечер, и выстрелы зениток оглушают воздух, «воздушная тревога». О, как все это надоело.

9 октября. Вот уже несколько дней я ничего не записываю в свой дневник. Я решил писать сразу за несколько дней. В течение этого времени я был один раз в кино «В тылу врага». И вот уже 3 раза ходил в военкомат. 2 раза были занятия по военному обучению. Это обучение проводится по четным дням по 2–3 часа в день.

14-го октября. С 9 по 14 не произошло ничего нового в моей жизни. Как всегда теперь, хожу на занятия и один раз нес караульную службу 24 часа.

Вчера с Фёдей К. смотрели кино. Сегодня ездил в Гл. почтамт за письмом к Кудерову А.Ф.

26 октября. За этот период времени произошло кое-что новое, и к тому же у нас произошло несчастье. 19-го октября умер А.Ф. Кудеров – отец любимого моего двоюродного брата Жени-будени. Да, наш род начинает понемногу вымирать. Особенно трогательно было для нас письмо тети Нюры – жены дяди Шуры. Но наряду с горем для нас, было и счастье, если это можно назвать счастьем. Это заключается в том, что мы достали кое-какие продукты для питания, т.е. картошку и мясо.

Что касается сейчас положения о том, когда мы вернемся к себе домой в Ропшу, или хотя не домой, а просто в Ропшу, об этом пока еще ничего не слышно. Но у меня есть идея, хотя я не буду сейчас говорить о ней, пока идея эта не осуществится. Она могла бы осуществиться в скором времени, но ей мешают некоторые причины и люди.

Сегодня 26/Х. С 10 час. утра и до 5 ч. вечера у нас были военные занятия, ходили очень далеко, и я так устал, что еле пришел. Но после этого я был назначен на караул, где нахожусь сейчас и делаю свою запись.

Сейчас 40 минут первого и наступило 27/Х, а я сижу и пишу – интересно будет об этом вспоминать, когда снова вернемся к счастливой жизни. На днях я был у своих ребят – Ропшинских, т.е. у Саши Горячева, Мити Тимофеева и Саши Е. (моторист). Они уже бойцы, выучились на шоферов и трактористов, уже проходят практику. Как они были рады этой встрече.

27/Х. Сейчас 2 часа 35 минут дня. Я скоро пойду на обед, после... остается еще 3 часа караульной службы.

4 ноября. Снова в карауле. Сейчас, когда я пишу эти строки, 2 часа ночи. Моя повседневная жизнь течет по-прежнему. Но зато у меня в голове сейчас новые мысли и новые цели. Я целиком отдаюсь этой цели. Как осуществятся эти цели и идея, сейчас очень трудно сказать. Передо мной 2 шанса: улучшить жизнь или погибнуть. Период этого времени можно назвать подготовкой к осуществлению цели. Что касается времяпрепровождения, то время я провожу как обычно. Один раз был в кино «Щорс».

Встречал и ездил к знакомым ребятам.

Я вчера кончил читать книгу «Республика Шкид». Книга интересная.

Так как я уверен, что эти мои записи никто не прочитает, кроме меня, то я могу написать хотя бы на бумаге свой..... «Мститель».

Я страдаю от чувств любви к одному человеку, но я не могу это высказать ей. Не знаю, почему я боюсь любить. Но я даю себе твердое слово о своем признании, и тогда уже буду развиваться или не осуществится моя дружба. Сейчас в голову лезут страшные мысли. Но вот через 15 мин. я сдаю караул.

6 ноября. Это, вероятно, последняя моя запись в мой дневник.

Сегодня я ухожу на первое в моей жизни большое дело. Вернусь ли, нет ли – не знаю, хочу вернуться. Потому что очень хочется жить и жить. Но если я не вернусь, то я погиб за Родину!!!

Все же думаю вернуться, жить!

Прощай, мой дневник! Прощай, жизнь! Прощайте, родители и знакомые.

Если я погибну, помните обо мне, о Риппинен Иване.

Теперь я не Риппинен Иван Петрович, а «Мститель». Это имя дал себе я. И если погибну, то «Мстителем», «Народным Мстителем!»

Да, я буду мстить за все, за такую жизнь, за смерть, за слёзы матери и отца, за погибших друзей, за кровь, за Родину!!!

Если кому-нибудь удастся найти мой дневник, то пусть бережет его на память или отдаст матери, т.е. родителям моим.

Еще раз прощай, жизнь, может быть, вернусь.

Риппинен Иван. Ваня. Мститель. 6.XI – 2 часа, 35 мин. дня.

Этот дневник дает показать часть, кусок моей жизни за последние месяцы моей жизни. Я начал его 9 сентября, кончил 6 ноября. Мне очень трудно сейчас еще потому, что я обманываю мать и отца, не говорю им, куда я ухожу. Дорогие родители, простите меня за это. Я хотел, чтобы лучше жить, и надеюсь вернуться. Ваня.

Может, наступит возмездие и снова будет счастливая жизнь. Желаю успеха.

ВАНЯ.

Последние слова – они обращены к нам с пожеланиями успеха. «Народный мститель» погиб. К сожалению, мы даже не знаем, где он похоронен. Но его дневник заставляет наши сердца сжиматься от горечи и любви, от смешанного чувства жалости и гордости. Мы увидели войну глазами нашего сверстника. Глазами человека доброго, но непримиримого к тому горю, которое несет война.

Война ушла в историю, но не ушла из истории. Память о том, что произошло на ропшинской земле, несут не

только семейные архивы, но и воспоминания очевидцев о том, как это было. Каждый год 19 января, в день освобождения Ропши, и 9 мая у памятника «Танк» собираются пожилые люди – это наши ветераны. Мы читаем для них стихи, дарим цветы и подарки, а они смахивают со своих лиц скупые слезинки.

Я никогда войны не видел
И ужаса ее не представляю.
Но то, что мир наш хочет тишины,
Сегодня очень ясно представляю.

Об авторе

Ульяна ВОИНКОВА,
ученица 9 «В» класса
СОШ № 9, г. Ирбит,
Свердловская область

Руководитель:

РОЩЕКТАЕВА
Татьяна Ивановна,
ДОЛГУШИНА
Анна Ивановна,
учителя СОШ № 9

УЛЬЯНА ВОИНКОВА

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВЕСНА

За окном весна. Вроде бы обычная: тает снег, сбегает с крыш сосульками, замерзает в лужах и всё равно сдаётся под натиском возвращающегося солнца. Но в этом году весна особая. Я долго не замечала и не ощущала её, но вдруг открыла для себя. Вот так и живёшь: учишься, торопишься, встречаешь праздники: Новый год, 8 марта и обязательно 9 мая...

День Победы всегда празднуют в нашей семье. Его ждут, и в преддверии по-особенному относятся к старожилам нашего рода: прадедушкам и прабабушкам, дедушкам и бабушкам. Они становятся центром всех весенних торжеств – с их неутомимой энергией, добротой и мудростью.

Этой весной праздник будет и моей победой, открытием истории моего рода. Стараюсь запечатлеть в памяти взгляд с фотографий: цвет глаз, морщинки у губ, форму рук, наклон головы, любимую рубашку и, кажется, даже запах героев моей семьи, защитников-бойцов, ангелов-хранителей: Егора Ивановича (пропал без вести), Николая Ивановича (погиб при освобождении Донбасса), Константина Егоровича (погиб в Восточной Померании), Николая Ивановича (вернулся живым), Александра Николаевича (погиб в концлагере), Михаила Афонасьевича (лишился левой руки), Виктора Ивановича (ушёл из жизни весной 2011 года).

Этой весной мне удалось прожить жизни двух поколений моей семьи. Воссоздать родословное древо, которое оказалось огромным и могучим. День за днем оно росло, набирало сил, распускало листочки и радовалось каждому новому дню – вопреки непогоде, морозам, ветрам, грозам... Впереди у него ещё столько жизней, продолжающихся в ветках и новых веточках. С высоты самых верхних листочков, где записаны я и мой брат Степан, виден целый мир... где история моей страны, края и фронтовых дорог моей семьи.

Я хочу создать целый музей нашего рода. Он будет находиться в просторном бревенчатом доме с резными наличниками. В этом доме пол будет застелен горбылём, потому что именно так сделал мой самый старший прапрадед Кадников Егор Иванович. Об этом я узнала из рассказа его дочери: «Когда сообщили о начале войны, отец долго курил и молчал. У нас был не достроен дом – не было пола. Он его застелил горбылём, ушёл и... погиб в декабре 1941 года под Ленинградом».

В нашем музее фотографии родных станут первыми экспонатами. На стеллажах будут лежать карты военных действий Великой Отечественной войны, модели военной техники (обязательно танк Т-34 и полуторка), одежда узника концлагеря Заксенхаузен с номером 7436, катушка с проводом для связи, знаменитая борона и деньги – 300 рублей... Борона спасла тысячи жизней рядовых той войны, когда мой прадед Котельников Николай Иванович с её помощью разминировал поле, начинённое противопехотными минами, а 300 рублей, залитые кровью,

получила моя семья вместе с похоронкой на старшего сержанта Кадникова Константина Егоровича, моего прапрадеда.

Дрожащей рукой прикасаюсь я к похоронным треугольникам. Читаю: «Очень тяжело переносить смерть любимого товарища и нам, его боевым друзьям, но верьте, что победа не за горами и бойцы нашего подразделения крепко мстят немецким мерзавцам».

Боевые награды: ордена Отечественной войны I и II степени, медали, среди них самая дорогая – медаль «За отвагу». Они расскажут потомкам о ратных подвигах моих родных, солдат Великой Отечественной.

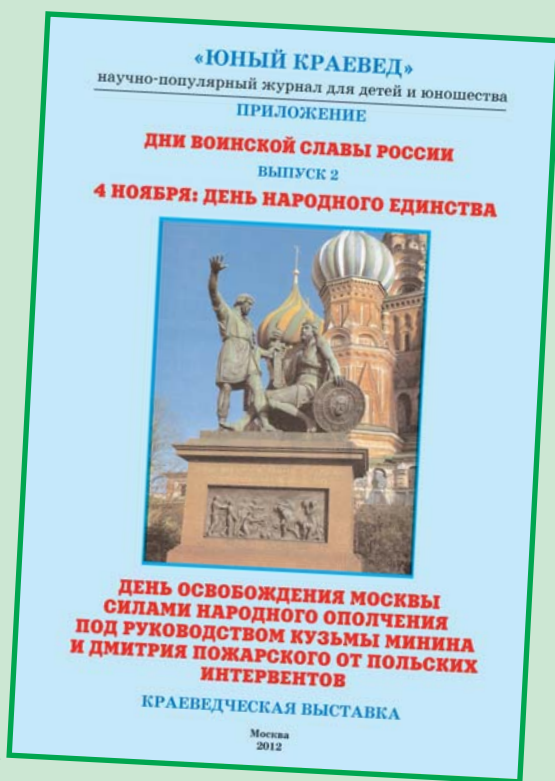
Сколько же надо было иметь в душе силы, мужества, любви к своей семье, чтобы так отважно шагнуть в вечность! Долго ещё буду домысливать, рисовать в воображении картины их солдатского подвига, а может, я возьму холст, краски... и нарисую. Мои картины тоже будут частью семейного музея.

Говорят, война испепеляет человеческую душу, уродует её до неузнаваемости, не оставляя место тонкому и чуткому восприятию жизни. Прадед Виктор Иванович опроверг и эту расхожую истину – в своих поэтических творениях он открылся счастливым лириком. Я буду учиться этому всю жизнь. Я постараюсь во всех своих жизненных поступках, правилах руководствоваться примером моих родных, и тогда будут преодолены трудности, сохранится любовь, разрастётся сад, который каждый год будет расцветать, благоухать, салютуя бутонами белоснежных черёмух и яблонь Победной весне!

Уважаемые друзья!

Редакция «Юного краеведа» начинает выпускать приложение к журналу. Первая серия этого приложения будет посвящена **Дням воинской славы России.**

8 сентября – День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812 год). Первый выпуск – «К 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 года».

4 ноября – День народного единства (День освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (1612 год)). Второй выпуск – «К 400-летию юбилею восстановления Российской государственности».

Индекс по каталогу «Роспечать»
(см. блок «Юный краевед + приложение») – **85125**

ВИКТОРИНА «1812 ГОД»

Дорогие читатели журнала
«Юный краевед»!

В этом номере мы публикуем вопросы седьмого тура викторины, посвященной Отечественной войне 1812 года (начало викторины см. в № 7 2011). Победителем седьмого тура станет участник, приславший правильные и полные ответы на вопросы.

Главный приз достанется участнику, ответившему на наибольшее количество вопросов всей викторины.

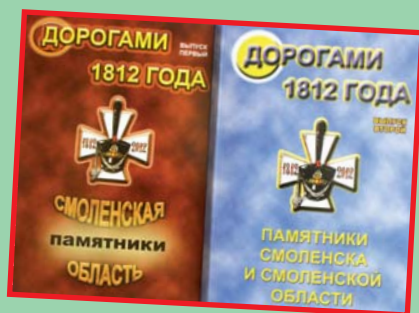
СЕДЬМОЙ ТУР

1. У этого города русские одержали в 1812 году первую крупную победу, в честь чего был произведен артиллерийский салют. Назовите этот город.

2. Назовите место, куда поступали первые военные трофеи: вражеские знамена, штандарты, воинские значки и даже жезл французского маршала Даву.

3. За героические действия под Вязмой полк был награжден знаками на кивера «За отличие». Какой полк имеется в виду?

Желаем вам удачи!

Главный приз седьмого тура —
набор открыток «Дорогами 1812 года».

Журнал «ЮНЫЙ КРАЕВЕД»

Известные историки, археологи, музейные работники помогают ребятам стать настоящими патриотами России, изучать родной край, открывать секреты краеведческой профессии.

Журнал — настоящая лаборатория юного краеведа.

Подписные индексы:

«Роспечать»
20249

«Пресса России»
10460

«Урал-Пресс»
20249

ISSN 1819-3080

9 771819 308007